

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства»
(беллетристика, научно-популярныя
и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотво-
реній, разска-
зовъ, монологовъ, и т. п.

Голосъ и Рѣчь.

На годъ 8 р. За границу 12 р.

РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 6 р. и 2 р. къ 1 му Юня.

На полгода 4 р. 50 к. (съ 1-го января
по 30-е юня). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ все
вышедшіе №№ съ приложе-
ніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка пята
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 18**
Воскресенье, 5 Мая

1913

Новыя изданія:

- Право на жизнь** въ 4 д. С. Зусера (реперт. Одес. театр г. Ваасманова), ц. 2 р.
- Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Ш. Аша. ц. 2 р.
- Насильники** ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт Моск. Малаго театра) ц. 2 р. цена. 4 р.
- *Королева Саббатъ** (трагедія еврейск. дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), ц. 2 р.
- *Пионеры (Побѣдители)** п. въ 4 д. Н. Олмгера (Реп. Спб. Мал. и т. Курша), ц. 2 р.
- *Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича. ц. 2 р. Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.
- *Катерина Ивановна** Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.
- *Дама изъ Торжка** п. Ю. Вѣльева. Ц. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.
- *Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бенарье ц. 2 руб. П. В. № 32 с. г.
- Веселая исторія**, к. въ 4 д. Ф. Фальковского (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
- *Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (автор. перев.), ц. 2 р. П. В. № 46 с. г.
- *Пропорцинъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Воен. тов.“), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
- *Горговы домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., П. В. № 46.
- Пробудилось** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
- *Чортова кукла** п. въ 4 д. В. Трахтенберга, (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 руб. роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.
- *Вокругъ любви** ком. въ 4 д. ц. 2 руб. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
- *Профессоръ Сторицинь** др. въ 4 д. Л. Н. Штѣйна, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
- *Залонники жизни** др. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247.
- *Цѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Курша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
- Мадамъ Нуль**, въ 4 д. (съ нѣмец.), ц. 2 р.
- Нѣтъ возврата** (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.
- *Война и миръ**, перед. О. Сологуба ц. 2 р.
- *Романъ тети Ани** п. въ 4 д. О. А. Найденова Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 284.
- Человѣкъ, видѣвшій дьявола** пер. М. Потапенко, ц. 1 р.
- Смѣлый мумчина** к. въ 3 д. Перев. съ фр. М. Потапенко ц. 2 руб.
- *Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова. 2 р.
- *Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
- Книга женщины** ком. въ 3 д. Костра Шмидта (авт. „Майскій союз“) авт. пер. ц. 2 р.
- *За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. нѣм. еврейск. жизни. Авторка. пер. О. Дымова и М. А. Ваттс. Ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
- *Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
- *Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ)** п. въ 3 л. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.
- Изнанка жизни** ком. въ 8 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
- *Преступленіе противъ нравственности**, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.
- *Хорошо сшитый фракъ**, ком.-оп. въ 4 д. съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.
- *Любовный навардакъ** ком. въ 3 д. П. Гаю (автора „Маленьк. шоколадницы“). Ц. 2 р.
- Натали Пушкина** др. оп. въ 4 д. Бодяновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
- *Счастливыя братья (Ея Счастье)**, ком. въ 4 д. П. Нансона, съ рукописи О. Вальдект (Реп. т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
- *Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) ц. 2 р., роли 3 р.
- *Въ тайномъ уголѣ** (нѣм. крестьян. жизни), въ 4 д. А. Астребова. ц. 2 р.
- Ароматъ грѣха** ком. въ 3 д. п. 2 р.
- Ванканна** въ 5 д. Оленина-Волгара, ц. 2 р.
- *Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекера 2 р.
- *Убийца (Пламя любви)**, п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекера, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
- *Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Вара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
- *Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 г.

* Безусловно она раздѣл

Продолженіе списка пьесъ:

- *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кайаве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. СШВ. Мал. т.) п. 2 р. Роля 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Д. Пальмова (м. 5, ж. 5). П. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ,

съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора.

По подпискѣ за три тома 5 рублей.

Всѣ три тома будутъ разосланы къ 1-му Сентября 1913 г.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“, Спб., Вознесенскій пр. № 4.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I.

- «Первая ласточка», драма въ 4 д.
- «Склепъ», пьеса въ 3 д.
- «Волна», комедія въ 4 д.
- «Распутица», драма въ 4 д.

Томъ II.

- «Кавенная квартира», комедія въ 4 д.
- «День денщика Душкина», комедія въ 2 д.
- «Желанный и нежданный», комедія въ 1 д.
- «Очень просто» комедія въ 1 д.
- «Кленъ, Варонъ и Агафонъ», комедія въ 1 д.
- «Мартобря 86-го числа», вѣковая траг. въ 1 д.

Томъ III.

- «Волотный цвѣтокъ», комедія въ 4 д.
- «Обывателя», комедія въ 4 д.
- «Прохожіе», комедія въ 4 д.
- «Змѣйка», комедія въ 4 д.

76-й
СЕЗОНЪ.

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЬ

76-й
СЕЗОНЪ.

Съ 5-го Мая по 8-е Сентября 1913 года.

Управленіе С.-Петербургской окрѣ Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на предстоящій лѣтній музыкальный сезонъ для концертовъ въ Павловскомъ вокзалѣ приглашены симфоническій оркестръ въ составѣ до 85 челоѣкъ, сформированный, по порученію Управленія, Московскимъ Обществомъ взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ, подъ управленіемъ постоянного главнаго дирижера **А. П. АСПАНОВА**.

Въ качествѣ дирижеровъ-гастролеровъ приглашены:

А. К. Глазуновъ, Армасъ Ернефельдтъ, Робертъ Каянусъ, Оскаръ Недбалъ, Н. Н. Черепнинъ, Н. А. Малько.

Вокальными солистами выступаютъ артисты **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ: Гг. Бронская, Валицкая, Захарова, Кутульская, Попова, Большаковъ, Боссъ, Наранашъ, Лилецкій, Мельникъ, Ростовскій, Гартановъ, а равно артисты частныхъ театровъ.

Въ качествѣ инструментальныхъ солистовъ примутъ участіе въ концертахъ: г-на Ццилія Ганзенъ, М. Пиастро (скрипка), С. М. Новолуповъ (виолончель) и др. Шансонъ: Фр. Е. Бричъ, Долимо-Грабовская, Михельсонъ-Миниашевская, Полоцкая-Зицова, Клара Снитта, Вальтеръ Георгіи, Б. С. Захаровъ, С. С. Прокофьевъ, Н. И. Рихтеръ, И. Розенбергъ, Саша Дубинскій и др.

Въ числѣ солистовъ оркестра будутъ: Янъ Нрѣяа (концертмейстеръ), Гг. Лѣдникъ, Ямпольскій, Мирлианъ (скрипка), Бричъ, Таротинъ, Безародный (виолончель), Нигофъ (флейта), Сикка (гобой), Бейлезонъ (кларнетъ), Гаариловъ (фаготъ), Дмитріевъ (валторна), Степановъ (труба), г-ки Алымова и Кубацкая (арфа).

Постоянный аккомпаниаторъ **М. Т. Дуловъ**. Органистъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** театровъ **Г. И. Шуровъ**. Завѣдывающій оркестромъ **С. А. Бейлезонъ**. Распределеніе концертовъ: по Понедѣльникамъ (непредазначенны) военные оркестры, по Вторникамъ и Лятникамъ—симфонические концерты, по Средамъ—вечера преимущественно балетной и оперной музыки, по Четвергамъ и Субб тамъ—инструментально-вокальные концерты, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ—музыкальные вечера по программамъ общедоступнаго характера.

9-го и 10-го Мая—будутъ посвящены произведеніямъ Рихарда Вагнера, по случаю 100-лѣтія со дня рожденія его.
24-го Мая—вечеръ изъ произведеній **Э. Ф. Направнина**, по случаю 50-лѣтія его музыкальной дѣятельности въ Россіи.
7-го Юня—вечеръ изъ сочиненій **Н. А. Римскаго-Корсакова**.

Кромѣ того, въ теченіе сезона союоготятся симфоническіе концерты, посвященные польскимъ, французскимъ, немецкимъ и русскимъ композиторамъ.

Изъ капитальныхъ произведеній, кромѣ исполняющихся подъ управленіемъ авторовъ намѣчены:

Симфонія: Бломфельда С-dur, Брамса—Ш-я, Маларна—Ш-я (рукопись), Масковского II-я (рукопись), Направнина—симф. „Демонъ“, Сенъ-Санса—Ш-я, Скарбина—Ш-я, Шоссона—В-dur, Чайковскаго—1, 4, 5 и 8, Калининкова—1-я и др.

Дебюсси—Оркестръ изъ муз. къ пьесѣ П.Авуаню—Муки Са. Собствянн, Страннакаго—Солта изъ бал. „Жаръ птица“, Направнина—Музыка къ тр. „Донъ-Жуанъ“, Рихако-Корокова—Шехерезада, муз. къ др. „Поконитяна“, свита изъ бал. „Млада“, Шарпантье—симф. „L'Impressions d'Italie“, Чайковскаго—Сюита „Мопартиана“, уд. франц. „Гамлетъ“, Вагленю—„Садъ Смерти“, Баха—Концертъ для 4-хъ фортепиано съ оркестромъ, Генделя—Концертъ для органа съ оркестромъ, Баха—Кирева—„Тамара“, Ветховена—Музыка къ балету „Прометей“, Рих. Штрауса—„Макбетъ“ и Любовная сцена изъ „Festspiel“, М. Штейнберга—Драгъ аттешная фантазія, Баха—Штейнберга—„Чаконна“ и др.

Рукописи: Араисіева—Грузинскіе танцы и вступленіе къ груз. оперѣ „Шота Ругавели“, С. Прокофьева—2-я фортеп. концертъ и симф. карт. „Сны“, Морозова—„Варианці“, Паденко—симф. поэмъ „Паганъ“, Смилянского „Vigilia“ триада фразій, Ал. Крейна Кър. сюита, Халатова „Improvisata“, Шенкина—„Юля“ симф. поэмъ, Апри Фортера—симф. поэмъ „Сонъ“, Юрасовскаго—„Въ лунномъ свѣтѣ“ и „Les Fenilmos“ симф. поэмъ, Копляева—интермедіо изъ оперы „Донъ Артабана“, Карпова—Варианці, Шарбачева—„Шошні“, Ив. Вышнеградскаго—„Валльда“, Вагряновскаго—сюита изъ оп. „12 годъ“, Рахлинскаго—сюита „Элеваніо сіа мистери“ и др. Въ теченіе моего сезона входъ въ вокзалъ безплатный, за исключеніемъ нѣсколькихъ вечеровъ, о которыхъ будетъ объявлено особо, Рояль фабрика **Н. М. ШРЕДЕРЪ**. Органъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ. Гармоніумъ фабрика Хотининовичъ въ Бѣнѣ. Начало еженедѣльныхъ концертовъ назначено въ 8 час. 10 м. вечера.

Во время антрактовъ будетъ играть оркестръ Л.-Гв. 1-го Сербскаго Во Во Величества полка, подъ управленіемъ г. Сабаталли. Въ дѣлѣхъ представленія любителямъ музыки большахъ удобствахъ, въ концертномъ залѣ, передъ музыкальной вѣстрой, отведено 876 нумерованныхъ мѣстъ въ 25 рядахъ ступень, отдѣльныхъ балюстрадахъ отъ остальныхъ нумерованныхъ. Плата за нумерованными мѣста назначена (о включеніемъ сбора въ пользу учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи: а) абонемента 1—3 ряда—25 р. б., 4—6 ряда—20 руб., 7—11 ряда—15 руб. и боковыя до 11 ряда по 20 руб. за мѣсто на весь сезонъ, и б) разовая (на 1 вечеръ) 1—3 ряда—50 коп., 4—6 ряда—41 коп., 7—11 ряда—30 коп., 12—25 ряда—20 коп. и боковыя—40, 30 и 20 коп. за мѣсто. Абон-ментные и разовые билеты будутъ подаваться въ особѣ кассѣ, находящейся въ концертномъ залѣ Павловскаго вокзала, при входѣ въ платформу, начиная отъ 5 Мая съ 8 час. вечера. До 5 Мая абон-ментные билеты можно получить въ Управленіи дорогами (Загородный, 52). Вышеозначенные билеты действительны на платные концерты, о которыхъ объявляется особо. Въ саду при вокзалѣ—Лаунъ-Теннисъ и дѣтскія игры.

Открытие вокзала послѣдуетъ въ Воскресенье, 5-го Мая.

Въ Павловскомъ театрѣ спектакли будутъ происходить по прежнему, съ участіемъ артистовъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** и выдающихся частныхъ театровъ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье 5-го мая: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“.—6-го: „ОТЪ СУДЬБЫ НЕ УЙДЕШЬ“.—7-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—8-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—9-го: „ГРОЗА“.—10-го: „ТАЙНА ЗАМКА ЧАНДВОРТЪ“.—11-го: „ОБРЫВЪ“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 5-го мая: „СКАЗКИ ГОФМАНА“.—6-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—7-го: Въ 1-ый разъ „ЛОЭНГРИНЪ“.

Таврической. Въ Воскр. 5-го мая: „ТАРАСЪ ВУЛЬБА“.—6-го: „ЖИЗНЬ“.—7-го: „ПРЕ-СТУПЛЕНІЕ и НАКАЗАНИЕ“.—8-го: „ЦЫГАНКА ЗАВДА“.—9-го: „ТАЙНА ЗАМКА ЧАНДВОРТЪ“.—10-го: „ЗА ЧЕСТЬ ОЦА“.—11-го: Въ 1-ый разъ „РАЗБОЙНИКИ“.

Василеостровскій. Въ Воскр. 5-го мая: „СИЛЬНЫЕ и СЛАБЫЕ“.—6-го: Сп. „МО-ЗАИКА“.—9-го: „АНЖЕЛО“.

Екатерингофскій. Въ Воскр. 5-го мая: „ФОФАНЪ“.—6-го: „ТАЙНА ЗАМКА ЧАНД-ВОРТЪ“.—9-го: „ОТЪ СУДЬБЫ НЕ УЙДЕШЬ“.

Палась - театрЪ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 44-76, 49-53.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кош-кинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Ха-рионовъ, Н. И. Поликарповъ и К^о.

„Лѣтній БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф. 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: „Палась Театръ“.

ЕЖЕДНЕВНО

новая оперетта

„СУЗИ“

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ Дираж. Лео Гебенъ. Нач. въ 8 1/2 ч. в. Променуары въ театрѣ 11/уб. Влеты продают. въ кассѣ театрѣ съ 12 ч. д и Централн. кас. (Невскій, 23).

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЪ до 3 ч. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

2 ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два оркест. музыки. На верандѣ новые дебюты.

По оконч. оперетты

Н О В Ы Е Д Е Б Ю Т Ы .

Сезонъ 1913 года. ГАСТРОЛИ Сезонъ 1913 года.

Императорскаго балета

Дирекція Ф. В. Лопухова и А. А. Орлова. Съ 7 мая по 16 Юня.

При участіи балерины Егоровой, 1-й характерной танцовщицы Лопуховой и премьеровъ Императорскаго балета Орлова и Семенова. Маршрутъ: Кіевъ, Полтава, Харьковъ, Ростовъ, Баку, Тифлисъ, Ватумъ, Керчь, Феодосія, Евпаторія, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Кишиневъ. Режиссеръ—артистъ Императорскихъ театровъ, С. И. Пономаревъ, капельмейстеръ Г. Кавторъ, администратіи П. И. Виноградовъ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу VI-ой томъ „Энциклопедіи“ сценическаго самообразованія“

РИТМЪ.

Жъ обоснованію метода ритми-ческой гимнастики.

Шесть лекцій Ж. ДАЛЬКРОЗА.

Перев. съ нѣм. г-жи Гнѣсиной. Ц. 1 руб.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Въ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО Новые невиданные АТТРАКЦИОНЫ.

Маякъ-Тобаганъ. Лабиринтъ. Турбилюнь.

Танагра съ уч. красавицы Эзминъ. Альгамбра. Міровые феномены. Живая скульптура. Горн. жел. дор. Волш. кан: Дракона и друг. 2 оркестра музыки.

Входъ 50 коп. съ прав. польз. бесплатно одн. аттракц. Нач. въ 6 ч. в.

Адм. Л. Людомировъ.

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

С. Н. НОВИКОВА.

подъ упр. и гл. режисс.

А. С. Полонскаго.

При уч. В. И. Пюнтковской пред. буд. въ знам. постап. Мюнх. Худож. Театра, по Максу Рейнгадъ, подъ реж. спец. пригл. гл. реж. Мюнх. худ. театр. Людв. Черни, при сотруди. гл. реж. А. С. Полонскаго,

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА.

Все ново!!! Все оригинально!!! Все необыкновенно!!! Уч. г-жи: Пюнтковская, Вацкая, Ждадова; г.г. Полонскій, Мираевъ, Рафальскій, Ермаковъ, Краевъ, Дмитріевъ, Шорскій и др. Гл. кап. Ф. В. Валентетти. Вся соверш. нов. обстановка, стоян. болѣе 10,000 руб. Билеты прод. въ кассѣ театрѣ съ 11 ч. утра. Нач. 8 1/2 ч. в.

Кто желаетъ ско-ро и дешево изу-чить иностранныя языки

руководствуется лучш всего учебниками по МЕТОДЪ

Гаспей-Отто-Зауэра,

которая оказала блестяще результаты въ школьномъ, частномъ и самообразованіи.

До сихъ поръ появились слѣдующія грамматики для русскихъ:

Нѣмецкая грамматика, сост. А. Гауфомъ. 2 изда-ніе. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. 2 издаііе. ц. 1 р.

Англійская грамматика, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р.

Французская грамматика, сост. Е. Маллкіелемъ. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. Е. Маллкіелемъ. ц. 1 р.

Итальянская грамматика, сост. В. Можейкомъ. ц. 2 р.

Ключъ къ ней, сост. В. Можейкомъ. ц. 1 р.

Японская грамматика, сост. Исакоичемъ. ц. 3 р. 50 к.

Ключъ къ ней, сост. Исакоичемъ. ц. 1 р.

Краткій учебникъ Шведскаго языка, сост. Исако-ичемъ. ц. 1 р. 50 к.

Всѣ книги въ переплетѣ. Требуется подр. просп. также и объ изданіяхъ на иностранныхъ языкахъ.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ЮЛИЙ ГРОССЪ ВЪ

ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ.

JULIUS GROOS, VERLAG IN HEIDELBERG.

ФАРСЫ

Амалія и такъ далѣе ц. 2 р.

Пріютъ любви (Два голубка) ц. 2 р.

Сердце и все остальное ц. 2 р.

Сатиръ ц. 2 р.

Червон. влеты (Теодоръ и К^о) ц. 2 р.

Любимчикъ дамъ ц. 2 р.

Контора „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ДОМАШНЯЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Театръ и искусство.

№ 17. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Первые шаги новаго Совѣта Т. О.—Нѣсколько словъ...—Хроника.—Маленькая хроника.—Рихардъ Вагнеръ. *Н. Н.—са.*—Ашъ у Рейнгардта. *Оскара Норвежскаго.*—Въ защиту «Екатерины Ивановны». *Кн. М. Н. Волконскаго.*—Замѣтки. *Потоповичъ.*—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г. Лелива, Н. В. Талица, А. Л. Каченовскій, къ 100-лѣтію рожденія Вагнера (9 рис.). Шпалышичъ въ роли Бориса Годунова, Е. Н. Роциша-Инсарова, А. М. Моцѣйкевичъ, П. О. Поздняковская, Э. С. Бай, Драмат. актеры въ Крыму (грушна). Г-жа Германова въ «Екатеринѣ Ивановнѣ», Е. Н. Роциша-Инсарова (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 17. Кн. IV. «Библ. Т. и Искусствъ»: Тальони въ Петербургѣ. (1837—42). (Окончаніе). *В. Свѣтлова.* Дневникъ режиссера. Изъ запис. *Н. И. Куликова* (продолженіе). Исторія Марионетокъ. (Изъ «The Masquerade»). *Юрика,* переводъ съ англійск. *М. П.* (продолж.). Любительскій театръ. *В. Сладковичева.* (прод.). Библиографія. «Барышня-вдова», ком. въ 1 д. *Людв. Фульда,* пер. *Зим. Львовскаго.* «Отреченіе», п. въ 4 д. *К. Острожскаго.* Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Отреченіе») 60 к.

С.-Петербургъ, 5 мая 1913 г.

Совѣтъ Т. О., едва успѣвъ конструироваться, пережилъ новый кризисъ: М. Г. Савина отказалась отъ предсѣдательства, а Я. А. Плющевскій-Плющикъ вышелъ изъ состава Совѣта. М. Г. Савина поступила тактично и благородно, сложивъ со своихъ плечъ несоотвѣтствующую обузу. Энергичные труды М. Г. Савиной на пользу Театрального Общества достаточно хорошо извѣстны. М. Г. Савина «настоящая челоуѣкъ на настоящемъ мѣстѣ», по англійскому выраженію, и потому, естественно, ей особенно понятно, какъ важно, чтобы во всѣхъ отрасляхъ сложнаго завѣдыванія дѣлами Т. О. настоящіе люди были на настоящихъ мѣстахъ.

Уходъ Я. А. Плющевскаго-Плющика изъ Совѣта будетъ встрѣченъ съ сожалѣніемъ тѣми лицами, которые привыкли цѣнить въ немъ энергичнаго работника Общества и свѣдущаго челоуѣка по всякаго рода административнымъ дѣламъ. Весьма возможно, что въ новомъ Совѣтѣ произошло перераспределеніе трудовъ и обязанностей и перемѣщеніе принципиальныхъ точекъ зрѣнія, но въ этомъ вѣдь и была задача реформы, къ этому и были направлены усилія составителей новаго устава, нашедшаго, кстати сказать, въ лицѣ Я. А. Плющевскаго-Плющика сторонника. Поэтому, казалось-бы, съ объективной точки зрѣнія, бывшему товарищу предсѣдателя не было основанія выходить изъ Совѣта, создавая этимъ на первыхъ же порахъ какъ бы подобіе «министерскаго кризиса».

Трудно сказать, какъ пойдетъ дѣло въ ближайшемъ будущемъ, и не являются ли нынѣшнія пертурбаціи лишь началомъ болѣе продолжительныхъ и затяжныхъ потрясеній. Думается, что задача общественнаго дѣятеля—умѣть согласовать вопросы личнаго самолюбія съ требованіями общественнаго дѣла. Служеніе высшимъ интересамъ обществѣнности требуетъ самоограниченій, иногда даже болѣзненныхъ. И быть можетъ, самое главное—это побѣдить въ себѣ гордаго челоуѣка, чтобы остаться просто полезнымъ обществу членомъ. Будемъ надѣяться, что новый Совѣтъ Т. О. окажется въ этомъ смыслѣ на высотѣ задачи, и

сохранить всѣхъ полезныхъ работниковъ, которыхъ, увы, не такъ много.

Первые шаги новаго Совѣта даютъ полное основаніе надѣяться на то, что дѣло будетъ вестись энергически. Порученіе отдѣльнымъ членамъ Совѣта наблюдательныхъ функцій за разными сторонами хозяйства Общества представляетъ весьма полезное нововведеніе. Въ послѣднее время, особенно ввиду того, что составъ членовъ Совѣта не былъ никогда полнымъ, отдѣльныя отрасли хозяйства почти не знали особыхъ завѣдующихъ. Рвеніе новаго Совѣта, надо надѣяться, не ослабѣетъ, и вскорѣ дастъ свои плоды.

На засѣданіи Совѣта Т. О. 27 апрѣля избранные—предсѣдателемъ Совѣта М. Г. Савина и товарищемъ предсѣдателя Я. А. Плющевскій-Плющикъ сложили свои полномочія, причѣмъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ заявилъ о своемъ уходѣ изъ состава Совѣта. Взаимъ ихъ избраны: предсѣдателемъ—членъ Государственной Думы, бывший оперный пѣвецъ П. А. Хохловъ и товарищемъ предсѣдателя—В. А. Рышковъ.

Мы получили копію телеграммы В. И. Никулина въ Совѣтъ Т. О. на имя Я. А. Плющевскаго-Плющика:

«Находя вполне понятнымъ при создавшихся условіяхъ отказъ глубокоуважаемой Маріи Гавриловны Савиной отъ предсѣдательства, позволяю себѣ убѣдительнѣе и настоятельно просить васъ, Я. А., не отказаться быть членомъ Совѣта. Наша многочисленная делегатская группа преданныхъ театральному обществу работниковъ, агитируя при искреннемъ содѣйствіи А. Р. Кугеля за успѣхъ вашего избранія, прекрасно знакома съ вашей долготѣйшей работой на пользу Т. О. Прежде вы работали въ рамкахъ стараго устава, теперь—мы увѣрены—отдадите душу и силы работѣ на широкихъ началахъ долгожданнаго новаго устава, проведенію котораго—громко свидѣтельству—вы такъ горячо содѣйствовали. Вы, Яковъ Александровичъ, не можете, не должны лишать нашу группу ея избранника васъ, какъ члена Совѣта возрожденнаго нашими общими усиліями Театрального Общества.

Бывшій депутатъ и делегатъ Никулинъ.

29 апрѣля коммисія, въ составѣ В. А. Рышкова, Б. И. Бентовна, Н. Н. Боголюбова и г. Певина, осматривала и знакоилась на мѣстѣ съ учрежденіями Театр. Общества—убѣжищемъ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, пріютомъ и пансіономъ.

Осмотръ продолжался съ 5 ч. дня до 9 вечера. Члены коммисіи подробно разспрашивали каждаго пансіонера и интересовались малѣйшей деталью.

На одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Совѣта коммисія сдѣлаетъ докладъ о своей поѣздкѣ.

На одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Совѣта Т. О. будетъ разсматриваться «Докладная записка» Н. Н. Боголюбова о немедленной организаціи взаимной похоронной подписки на случай смерти кого-либо изъ членовъ Т. О. Автору проекта осуществленіе идеи представляется въ слѣд. видѣ:

Совѣтъ Т. О. издаетъ циркулярное предложеніе о рублевомъ взносѣ въ кассу Общества на случай смерти кого-либо изъ членовъ Общества, участниковъ взаимной похоронной подписки. При кончинѣ одного изъ подписавшихся, Совѣтъ немедленно, по телеграммѣ уполномоченнаго Т. О., выплачиваетъ семьѣ скончавшагося ту часть находящейся въ наличности суммы подписки, которая будетъ установлена рѣшеніемъ Совѣта.

Всего удобнѣе выдавать треть или четверть имѣющейся наличности, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ участники взаимной похоронной подписки, оповѣщенные по труппамъ и по театральнымъ журналамъ и газетамъ о состоявшейся уже выдачѣ, немедленно внесли бы обратно выплаченныя деньги въ такомъ порядкѣ: при половинной выдачѣ вносится пятьдесятъ коп., при четвертной выдачѣ 25 коп.

Если изъ всѣхъ членовъ Общества записется на взаимную похоронную подписку тысяча челоуѣкъ, то выдача на каждый смертный случай можетъ быть установлена отъ пятидесяти до двухсотъ пятидесяти рублей; еще лучше было бы нормой взноса признавать два рубля, тогда и каждая выдача, конечно, повысится вдвое.

Жѣсколько словъ...

Уѣхавъ изъ Петербурга по личнымъ дѣламъ, я не присутствовалъ на засѣданіяхъ Совѣта Театрального Общества, посвященныхъ выбору должностныхъ лицъ Совѣта. Согласно телеграммѣ, полученной мною въ Кіевѣ, я ограничился тѣмъ, что послалъ записку съ именами кандидатовъ, которыхъ я считалъ соответствующими. Тѣмъ не менѣе мнѣ приходится выступить съ объясненіями, такъ какъ нѣкоторыя статьи и замѣтки въ «Театрѣ и Искусства» вызвали, такъ сказать, цѣлую бурю, о чемъ можно судить, между прочимъ, по обстоятельной корреспонденціи «Рус. Слова» № 99. Вотъ что напечатано въ московской газетѣ, обычно хорошо освѣдомленной:

На послѣднемъ собраніи обновленнаго совѣта снова возникъ вопросъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ, при чемъ К. К. Витарскому было поручено составить новый докладъ о состояніи этихъ учрежденій. Однако, едва члены совѣта собрались какъ ихъ вниманіе было привлечено цѣлымъ рядомъ статей въ только-что вышедшемъ номерѣ журнала «Театръ и Искусство», съ рѣзкими нападками на М. Г. Савину и Я. В. Плющевскаго-Плющика.

М. Г. Савина указала, что она и согласилась принять обязанности предѣлителя временно, до тѣхъ поръ, пока членамъ совѣта не удалось остановиться на другомъ кандидатѣ, при чемъ она тогда же мотивировала свое рѣшеніе неудобствомъ принять это званіе въ виду того, что вице-президентъ общества г. Молчановъ является ея супругомъ. Этотъ мотивъ, понятный въ ея устахъ, когда вопросъ обесуждался, притомъ же въ засѣданіи небольшого кружка лицъ, — является, по словамъ М. Г. Савиной, совершенно неприличнымъ на страницахъ спеціального театрального органа, который не имѣетъ права вторгаться въ ея личную жизнь. Не желая подвергаться дальнѣйшимъ нападкамъ, она слагаетъ съ себя званіе предѣлителя.

Беру номеръ 17-й «Театра и Искусства» и внимаю въ смыслъ статей. Долженъ откровенно сознаться, что письмо «Бывшаго делегата» мнѣ не понравилось, и по-моему, редакціи не слѣдовало его печатать, на чемъ бы я непремѣнно настоялъ, если бы былъ съ нимъ ознакомленъ.

Въ письмѣ г. бывшаго делегата есть привкусъ какой то «закулискости», которая, думается мнѣ, не къ лицу журналу. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ этомъ письмѣ, а тѣмъ болѣе, въ передовой статьѣ нѣтъ никакихъ «рѣзкихъ нападокъ» на М. Г. Савину и Я. А. Плющевскаго. Передовая статья, если не считать нѣкоторыхъ фразъ, недостаточно точно изложенныхъ и потому, быть можетъ, дающей поводъ искать въ нихъ то, чего, въ дѣйствительности, онѣ въ себѣ не заключаютъ, написана объективно и говоритъ дѣло. Откуда М. Г. Савина заключила, что «Театръ и Искус.» «вторгается въ ея личную жизнь» — рѣшительно недоумѣваю. Въ статьѣ ясно и опредѣленно сказано, что при всѣхъ своихъ заслугахъ, М. Г. Савина настолько связана со старымъ курсомъ Театрального Общества, что ея избраніе будетъ истолковано, какъ «символическое» утвержденіе прежняго курса, къ которому сценической міръ относится весьма сдержанно, чтобы не сказать болѣе. Затѣмъ указывается, что должность Предѣлителя Совѣта, имѣющаго права доклада у Августѣйшаго Президента, должна быть совершенно независима и самостоятельна. Я увѣренъ, что редакція имѣла при этомъ въ виду не соображенія семейныя, а то вполне резонное основаніе, что, работая столько лѣтъ совмѣстно съ А. Е. Молчановымъ въ Театральномъ Обществѣ, М. Г. Савина, какъ и Я. А. Плющевскій - Плющикъ, не могли не выработать полной гармоніи взглядовъ, между тѣмъ какъ именно прежнее направленіе дѣятельности Совѣта

представляется, на взглядъ сценическаго міра; избравшаго въ Совѣтъ новыхъ людей, не во всемъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Стремясь создать изъ должности предѣлителя опору самостоятельности Совѣта, естественно было выбрать новаго человѣка, а не такого, который вполне мирится съ прежнимъ направленіемъ Совѣта. М. Г. Савина не могла не знать, что таковъ былъ всегдашній взглядъ «Театра и Иск.», и потому мнѣ представляется въ высшей степени страннымъ ея мотивировка, если только она точно изложена корреспондентомъ «Русск. Слова». Въ томъ видѣ, какъ передаетъ газета слова М. Г. Савиной, получается впечатлѣніе, будто «Театръ и Иск.» занимается разглашеніемъ семейныхъ дѣлъ. Заступлюсь за журналъ. Я очень уважаю М. Г. Савину, какъ артистку и какъ дѣятельницу Театрального Общества, но думаю, что вопросъ о «приличіи» публицистическаго слова едва ли въ ней имѣетъ своего высшаго судью.

Впрочемъ, быть можетъ, «Русск. Слово» не точно передало слова М. Г. Савиной, на что я весьма рассчитываю.

Рассчитываю я также на то, что уважаемая М. Г. Савина совершенно ясно понимаетъ, что, будучи избранъ членомъ Совѣта Т. О., я отнюдь не отрекаюсь отъ своего права оставаться публицистомъ, свободнымъ въ своихъ сужденіяхъ, въ предѣлахъ, разумѣется публицистическаго «приличія», какъ это понятіе выработано у меня тридцатилѣтней моей работой. И еще я полагаю, что сценической міръ, пославшій меня въ Совѣтъ, не имѣлъ въ виду лишить свой органъ, какъ онъ называется «Театръ и Иск», языка. И я, да полагаю, и читатели мои слишкомъ свыклись съ «Театр. и Иск.», чтобы при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, хотя бы рискуя разгнѣвать М. Г. Савину, сдѣлать мою и журнала публицистическую независимость предметомъ отчужденія и «сервитутныхъ» ограниченій.

Всю свою жизнь отдавъ журналистикѣ, я выработалъ въ себѣ полнѣйшую терпимость къ людямъ, инако, чѣмъ я, мыслящимъ, и потому отношусь съ полнымъ уваженіемъ ко всѣмъ своимъ товарищамъ по Совѣту, безотносительно къ тому, какихъ взглядовъ они придерживаются. Надѣюсь, что и въ нихъ встрѣчу такую же терпимость къ моимъ взглядамъ.

А. Кугель.

Харьковъ, 30 апрѣля.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Режиссеромъ А. Л. Загаровымъ уже распределены роли въ комедіи «Доходное мѣсто», которой откроется будущій сезонъ въ Александринскомъ театрѣ: Вишнева — г. Корвинъ-Круковский, Анна Павловна — г-жа Стравинская, Жадовъ — г. Ходотовъ, Мыкянъ — г. Смоличъ, Юсовъ — г. Варламовъ, Бѣлогубовъ — г. Лаврентьевъ, Кукушкина — г-жа Стрѣльская, Юлинка — г-жа Есиповичъ, Полина — г-жа Домашева, Досужевъ — г. Судьбининъ, чиповникъ — г. Шаповаленко.

— М. Г. Савина уѣхала на гастроль въ Москву. М. Г. выступитъ въ театрѣ «Эрмитажъ» въ пьесахъ «Исторія одного увлеченія», «Кухни вѣдьмы» и «Обыкновенная женщина».

— Съ будущей недѣли будетъ приступлено къ ремонту театра консерваторіи. Ремонтъ, главнымъ образомъ коснется внутренней отдѣлки зрительнаго зала. На сценѣ будетъ устроена система такъ называемаго «развѣяннаго свѣта».

— Часть труппы Александринскаго театра выѣхала, на гастроль въ Варшаву. Спектакли открылись 3 мая «Обывателями»

В. Рышкова. По приглашенію директора Варшавскихъ правительственныхъ театровъ, въ Варшаву поѣхалъ В. А. Рышковъ, который будетъ присутствовать на представленіи своихъ пьесъ—«Обыватели» и «Прохожіе».

— Въ состояніи здоровья К. А. Варшавова наступило улучшение. Тѣмъ не менѣе въ спектакляхъ въ Варшавѣ онъ не приметъ участія и 7 мая, по предписанію врачей, отправляется въ Наугеймъ.

— Припаты слѣдующія противопожарныя мѣры на казенныхъ театрахъ. Всѣ расходы на три театра — Александринскій, Мариинскій и Михайловскій — опредѣлены въ суммѣ ок. 1 милл. р. Въ первую очередь предполагается осуществить наиболѣе важныя работы: устроить во всѣхъ театрахъ желѣзныя занавѣси, отдѣляющія зрительный залъ отъ сцены, на всѣхъ сценахъ оборудовать дождевые аппараты, деревянные части сцены замѣнить металлическими, увеличить число пожарныхъ крановъ, устроить дополнительные электропассажныя станціи и т. д. Кроме того предполагается перестроить въ театрахъ электрическую сѣть. Всѣ эти работы предполагается осуществить въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ периодовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы не мѣшать обычной дѣятельности театровъ.

— 12 апрѣля выѣхала изъ Петербурга фарсовая труппа г-жи Валентины Липъ. Первые 6 спектаклей даны будутъ въ Харьковѣ въ городскомъ театрѣ, затѣмъ два спектакля въ Полтавѣ, по четыре въ Николаевѣ и Херсонѣ. Весь июль труппа будетъ играть въ Одессѣ въ городскомъ театрѣ, весь июль въ Симферополѣ. Въ Петербургъ вернется въ августѣ. Открытіе Невскаго фарса предполагается 8 сентября. Для провинціи г-жа В. Липъ фирму своего театра-фарса переименовала въ театр легкой комедіи.

— Письмомъ въ ред. «Нов. Вр.» г-р. Шереметьевъ опровергаетъ сообщеніе газетъ о предположеніи якобы его назначенія на постъ директора Императорскихъ театровъ.

— Во Владивостокѣ застрѣлился артистъ труппы Ге — Ливченко.

— Предполагавшаяся поѣздка по Россіи артиста Александринскаго театра И. И. Судьбинина съ пьесой П. П. Гнѣдича «Ассамблея», недавно разрѣшенной для провинціи, не состоится.

— Предполагавшаяся поѣздка И. А. Гриневской съ ея пьесами на Святой и Оомпой недѣляхъ въ провинцію не состоялась. Приглашенный ею въ качествѣ передового молодой актеръ О. за благо призналъ полученные 300 руб. на снятіе театровъ и выпускъ афишъ нестрати на собственные надобности. Помимо г-жи Гриневской пострадали и артисты, отказавшіеся ради этой поѣздки отъ другихъ праздничныхъ ангажементовъ. Впрочемъ, г. О. обѣщаетъ время, потраченное артистами на репетиціи, оплатить, со временемъ, конечно. Люди опытные въ такихъ дѣлахъ, «обстрѣленные» такъ сказать, махнули рукой—«гдѣ, молъ, наше ни пропадало», наиболѣе наивные вѣрятъ въ обѣщаніе (словесное) г. О.

— Въ Петербургѣ находятся въ настоящее время антрепренеръ тифлисской драмы г. Зарѣчный и режиссеръ А. А. Тугановъ, пріѣхавшіе со спеціальной цѣлью хлопотать предъ правленіемъ Союза драмат. писателей объ исключеніи Тифлиса изъ числа городовъ, въ коихъ авторамъ предоставляется право вступать въ особыя соглашенія относительно авторскаго гонорара.

— Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей въ вѣсѣданіи 28 апрѣля, заслушавъ заявленіе члена Союза А. Аверченко и агента Союза В. Ромашкова по поводу дѣйствій театральнаго предпринимателя Н. Валіева, постановило: запретить Н. Валіеву повсемѣстно исполненіе произведеній членовъ Союза.

— 28 апрѣля закрылся сезонъ итальянской оперы. Дирекція В. Д. Рѣвникова. Всего дано 38 спектаклей, валовая выручка 176.000 р. Чистая прибыль выразилась въ скромной цифрѣ около 9.000 р.—что объясняется, главнымъ образомъ, болѣзью Ансельми, благодаря которой были сорваны первые три спектакля въ самомъ началѣ сезона. Труппа имѣла очень большой успѣхъ, особенно Л. Собинновъ, Идальго, Пальверови. Столь продолжительнаго сезона итальянской оперы въ Петербургѣ еще не было. На будущій сезонъ итальянской оперы В. Рѣвниковымъ приглашены Л. Собинновъ, Э. Идальго, Пальверови, Страччари и др.

— В. Д. Рѣвниковъ предъявилъ искъ къ А. Дидуру, не пріѣхавшему къ сезону итальянской оперы и въ то же время объявившему свои гастроли въ Народномъ домѣ.

— Союзъ германскихъ сценческихъ дѣятелей постановилъ воспретить своимъ членамъ участіе въ представленіяхъ для кинематографа и не допускать на гастроли работающихъ для кинематографовъ актеровъ.

— Составъ труппы сада Эденъ, открывшаго сезонъ 1-го мая: г-жи Ваганова, Голыцина, Динина, Тамарина, Фелицина, г-г. Аграмовъ, Аржановъ, Масальскій, Новгородцевъ, Раузовскій, Шалковский (онъ же режиссеръ); суфлеръ г-жа Статковская. Декораторъ г. Тимофѣевъ. Репертуаръ легкая комедія, водевилъ и миниатюры.

— Лѣтніе театры. **Луга.** Антреприза Н. В. Шаралъ. Откры-

тіе 12 мая комедіей Островскаго, «Бѣшенныя деньги». Составъ труппы г-жи: Б. М. Ангарская, О. Г. Башкина, И. А. Вольская, А. Н. Каренина, Т. А. Славская, Е. Л. Станилевичъ, А. Г. Стафѣйрова, Е. В. Стронская, гг. Ю. Г. Братовъ, В. О. Вреденъ-Полевой, Н. А. Димовъ, А. Б. Корешевъ, Н. В. Маргаритовъ, П. В. Поповъ, В. С. Потемкинъ, Ф. С. Соголовскій, П. В. Шаралъ. Режиссеры Н. А. Димовъ и Н. В. Шаралъ. Помощникъ режиссера В. С. Потемкинъ. Суфлеръ А. Н. Поляковъ.

* *

Московскія вѣсти.

— 30 апрѣля А. И. Южнинъ выѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, гдѣ онъ займется подготовкой къ будущему сезону, а затѣмъ уѣдетъ отдыхать въ Монте-Карло.

— 1-го мая часть артистовъ Малаго театра во главѣ съ г-жей Лешковской выѣхала на рядъ спектаклей въ города: Воронежъ, Курскъ и Орелъ.

— 1-го же мая выѣхала въ Прибалтійскій край труппа во главѣ съ артистами Малаго театра гг. Падаринимъ, Яковлевимъ и г-жей Матвѣевой.

— 5 мая выѣзжаютъ въ Курскъ для участія въ спектакляхъ общественаго собранія артисты Малаго театра: г-жи Яблочкина, Найдипова, Рыжова; гг. Правдинъ, Рыжовъ и Сашинъ.

— Будущій сезонъ Невлобинъ предполагаетъ открыть пьесой «Ромео и Джульетта». Ставить пьесу вповь приглашенный режиссеръ Н. Н. Званцевъ.

— Вопросъ о припяти въ составъ труппы Большаго театра баса г. Цесевича, выяснится по окончаніи предстоящаго зимняго сезона, такъ какъ имъ уже подписанъ контрактъ на будущій сезонъ въ кievскую оперу.

— Дачные театры. Открытіе Богородскаго дачнаго театра и сада («Возрожденіе») состоится 5 мая. Для драматическихъ спектаклей А. Я. Борыкинъ сформирована труппа изъ провинціальныхъ артистовъ. Въ продолженіе лѣтнаго сезона будутъ выступать гастролерами артисты Малаго театра гг. Ленковскій, Падаринъ, Яковлевъ, Сашинъ, Муратовъ, Мартыновъ и Пановъ. Въ день открытія пойдетъ «Гроза».

Царицынское общество благоустройства приглашило на рядъ спектаклей труппу малаховскаго театра подъ управленіемъ гг. Муратова и Головина.

* *

† **А. И. Рубецъ.** Въ Стародубѣ скончался [бывшій профессоръ с.-петербургской консерваторіи Александръ Ивановичъ Рубецъ, воспоминанія котораго о созданіи петербургской высшей музыкальной школы опубликованы недавно. А. И. родился въ 1837 г. въ Харьковской губ. Онъ окончилъ ижѣвскій лицей и петербургскую консерваторію. Съ 1866 г. А. И. состоялъ преподавателемъ по элементарной теоріи въ консерваторіи и пѣнія въ женскихъ институтахъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ А. И. ослѣпъ и поселился въ Стародубѣ.

Наиболѣе популярныя его труды: «Музыкальная азбука», «Краткая музыкальная грамматика», биографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ.

А. И. издалъ нѣсколько сборниковъ украинскихъ и другихъ народныхъ пѣсень, литургію Іоанна Златоуста для мужскаго хора, романсы, фортепьянную музыку и пр.

* *

Юбилей А. С. Танѣва. Надняхъ исполнилось двадцатипятилѣтіе композиторскій дѣятельности А. С. Танѣва. Занимая высокой административный постъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, А. С. могъ посвятить музыкальному творчеству лишь свободное отъ служебныхъ занятій время, но это не помѣшало ему проявить поразительную плодовитость. Онъ писалъ во всѣхъ родахъ музыкальнаго искусства, начиная отъ романсовъ и фортепьянныхъ произведеній и кончая симфоніями и операми. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ А. С. обнаруживалъ искренній и симпатичный талантъ, наряду съ недюжинною композиторскою техникою. Сочиненія его много исполнялись въ концертахъ Русскаго Музыкальнаго Общества и Русскихъ Симфоническихъ (бѣляевскихъ). Это одно уже говорить въ пользу солидности его творчества. А. С. часто смѣшивали съ его однофамильцемъ, С. И. Танѣвымъ, знаменитымъ московскимъ профессоромъ и замѣчательнѣйшимъ контрапунктистомъ нашего времени. Но дальне тождества фамиліи это совпаденіе не шло. А. С. выработалъ свою собственную художественную физиономію, воплотивъ индивидуальную во всѣхъ проявленіяхъ.

Юбилей композитора далъ поводъ къ ряду его чествованій. Одно такое чествованіе имѣло уже мѣсто въ музыкально-артистическомъ Обществѣ (Залъ Курсовъ Рагофа), другое состоится надьяхъ въ Придворномъ Оркестрѣ. Рядъ концертныхъ учрежденій также собирается отмѣтить это событіе, включеніемъ въ свои программы произведеній юбиляра.

И. Кнскій.

* *

Юбилей Гуго Варлиха. 1 мая исполнилось двадцать пять лѣтъ службы въ Придворномъ Оркестрѣ дирижера Варлиха. Съ этою службою связана самая кипучая дѣятельность Придворнаго Оркестра, сыгравшаго такую видную роль въ нашей музыкальной

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМЪ.

Г. Лелива.
(Къ гастролямъ).

Н. В. Талина.
(Къ 10-лѣтнюю сценич. дѣятельности).

Басъ А. Л. Каченовскій.
(Новый артистъ оперной труппы).

жизни. Г. Варлихъ поступилъ въ Придворный Оркестръ вторымъ дирижеромъ въ то время, когда первымъ дирижеромъ былъ покойный нынѣ Флиге, вслѣдствіе ветхости лѣтъ совершенно неспособный выполнять свою задачу. А задача была трудная. Въ это время начальникъ Оркестра, баронъ Штакельбергъ, задумалъ свои знаменитыя Собранія «Музыкальныхъ Новостей», въ которыхъ публика получила возможность знакомиться съ интереснѣйшими новинками иностранной и русской литературы. При тогдашней косности нашихъ концертныхъ учрежденій, въ этомъ чувствовалась настоятельная нужда, и Придворный Оркестръ своею пропагандою новой музыки пошелъ на встрѣчу жгучей потребности момента. Практическое выполнение этой сложной и ответственной задачи всею своею тяжестью легла на плечи второго дирижера. Престарѣлый Флиге не только не въ сплахъ былъ справиться съ трудною работою, но скорѣе мѣшалъ ей. При такомъ положеніи, роль г. Варлиха была исключительно тяжелая. И тѣмъ не менѣе онъ вышелъ съ честью изъ испытанія. Онъ выдвинулся на первый планъ благодаря своему таланту, рѣдкой добросовѣстности, изумительному трудолюбію и глубокой преданности дѣлу. И кто бы могъ подумать, что этотъ капельмейстеръ, еще недавно дирижировавшій лишь въ опереткахъ, сумѣетъ такъ искусно разбираться въ сложныхъ партитурахъ симфонической литературы. Отъ оперетки прямо въ симфонію, согласитесь, дистанція огромнаго размѣра. Но для таланта нѣтъ трудностей и г. Варлихъ совершилъ этотъ переходъ легко и просто. Онъ сразу освоился съ новымъ для него дѣломъ.

Этотъ юбилей заслуженнаго труженника отпразднованъ былъ въ Придворномъ Оркестрѣ чествованіемъ, въ которомъ было много искренней теплоты и сердечности. Баронъ Штакельбергъ въ горячихъ выраженіяхъ охарактеризовалъ роль и значеніе юбиляра, сумѣвшаго возвести оркестръ на большую художественную высоту. Лестную оцѣнку получила дѣятельность юбиляра въ рядѣ адресовъ, поднесенныхъ ему депутаціями отъ разныхъ музыкальныхъ учрежденій. Вообще, чествованіе носило задушевный характеръ.

И. Юн-скій.

* * *

Малый театр. Начались гастролы Е. Н. Роциной-Инсаровой. Вотъ молодая артистка «Божіей милостью», артистка не техники, а рѣдкихъ рядовъ представителей творческаго вдохновенія, о которой стосковались обвѣшталыя кулисы Александринскаго театра...

Первая роль, въ которой выступила Роциная-Инсарова—роль Лолотъ («Обнаженная»). Если до сихъ поръ существуетъ грубое выраженіе «играть нутромъ», то на примѣрѣ Инсаровой можно было прослѣдить, сколь цѣнно это «нутро» и какими удивительными самоцвѣтными лучами блестятъ истинное вдохновеніе—при полномъ почти отсутствіи театральнаго искусственности и театральнаго шаблона. Какъ бы парочно, рядомъ съ г-жею Роциной-Инсаровой игралъ партнеромъ г. Ленинъ (Бернъ)—типъ хорошаго полезнаго актера. Онъ весь искус-

ственность, весь театральность, весь въ сценическомъ шаблонѣ—и жестъ, и голосъ, и походка. И какимъ жалкимъ казалась эта «театральность» рядомъ съ пылающею, горящею, то понижающею, то повышающею діапазонъ, жизнью—съ Роциной-Инсаровой... Говорятъ, будто грѣхъ играющихъ [«нутромъ»] тотъ, что иногда, когда нѣтъ вдохновенія, блекнутъ всѣ изобразительныя способности, и никакихъ переживаній дать нельзя. Пожалуй, это и такъ. Но въ первый день гастролей г-жа Роциная, вѣроятно, чувствовала особый подъемъ настроенія, и поэтому роль милой, душевной, безпомощной Лолотъ [у нея вырисовывалась въ такихъ удивительныхъ, искреннихъ, жизненно-трогательныхъ краскахъ... Привѣтъ свѣжому, первому, дарованію вновь перекочевавшему на берега Невы...]

Импр.

* * *

Лѣтній Буффъ. Суди меня, судія неправедный—я выдержалъ всего 1³/₄ акта. Говорятъ, къ концу оперетки «Сузи» снѣгъ пошелъ. Идущая съ запозданіемъ, послѣ «Веселаго театра» («Любовный экзаменъ»), оперетка А. Рени «Сузи» поставлена здѣсь, конечно, «шикарнѣе», но нѣкоторыя частности уступаютъ постановкѣ г. Полонскаго. Прежде всего, «авторизованный переводъ» Е. Сперо переполненъ уличными остроуміями. Кроме того, пропали интересныя роли старика-гувернера Теофрастуса Геренга и богатой вдовы Розетти. Г. Невскій мало выразителенъ, совсѣмъ не смѣшенъ, не типиченъ, молодежавъ; г-жа Аренская, новая для столицы, актриса интересной наружности и хорошахъ костюмовъ, но съ голосомъ ея что-то приключилось—не то замерзъ, не то скрылся отъ непогоды, робость связывала движенія артистки; возможно, что въ тепломъ помѣщеніи и при дальнѣйшихъ дебютахъ артистка, какъ бываетъ съ замороженными святочными дѣвочками—отойдетъ. Г-жа Шувалова очаровательна. Я—не поклонникъ ея однообразной игры, но она—очарованіе для глазъ, удовольствіе для уха и ея милое, радостное лицо, ея живая, подвижная и стройная фигура, наивно-естественный радостный и радующій тембръ ея голоса,—увлекаютъ самыхъ мизантропически настроенныхъ зрителей. Она—пусть это старо—какъ солнечный зайчикъ на стѣнѣ. Отлично проводитъ артистка заключительную сцену 1-го акта—любовная игра въ полумракѣ—и даже слишкомъ напряженная, подчеркнутая сцена поцѣлуя красива своимъ смѣлымъ росчеркомъ. Г. Антоновъ (Стефанъ) не портитъ игры, но меньше старательности, больше непосредственности. Директоръ театра выходитъ у подвижнаго г. Ростовцева хорошимъ эквилибристомъ изъ странствующаго цирка. Способный артистъ увлекается виртуозностью и въ самыя трогательныя минуты, которыя могутъ быть и у опереточнаго антрепренера, хочетъ вызывать гоготанье ужимками и прыжками, вмѣсто того, чтобы трогать зрителя доброй улыбкой. Старый Пальмъ (въ «Веселомъ театрѣ») въ той же роли ближе къ художественной правдѣ, хотя и не очень старается проникнуть во всѣ тонкости психологии. Г. Вадимовъ—большой любитель и умѣлецъ по части

военныхъ, но его полковникъ ничѣмъ выдающимся въ двухъ актахъ не отличился.

Какое-то замѣшательство и малая энергія проявлена въ балетномъ номерѣ 2-го акта, написанномъ на тему красиваго вальса изъ 1-го акта.

Декораторъ блеснулъ постановкой морского берега въ Сорренто, но вспыхивающіе въ морѣ огоньки явно выдавали свое электрическое происхождение.

П. Ю.

* * *

Зоологическій садъ. 1 мая состоялось открытіе, привлечшее, несмотря на проливывающій холодъ, много публики. Въ саду многое перестроено, переобъезжено, все выглядитъ красиво. Въ большомъ театрѣ г. Новиковъ поставилъ мелодичную старую оперетку Миллера—«Нинші студентъ». Въ главной роли поправилась г-жа Сарра-Линъ, обладающая свѣжимъ, сильнымъ и красивымъ голосомъ и умѣющимъ пѣть. Держится и играетъ молодая артистка няяшо. По прежнему бойка и задорна г-жа Дези-Дорпъ. Обѣ примадонны имѣли успѣхъ.

Въ мужскихъ роляхъ выступили г. Дмитріевъ, настоящій комикъ хорошей старой школы. Студентовъ изображали г. Морфесси (баритонъ) и г. Шульгинъ (теноръ), пѣніе которыхъ вызывало одобреніе.

Декорации, костюмы и постановка режиссера, г. Чистякова, эффектны, но черезчуръ кричатъ; хотѣлось бы и чего-нибудь поваго въ группировкѣ массъ, шествіяхъ, балетѣ. Талантливо, съ темпераментомъ танцуетъ юная балерина г-жа Гаврилова. Г. Штогъ увѣренно ведетъ оркестръ; хоръ могъ бы быть лучше.

Въ маломъ театрѣ играетъ хорошая малороссійская труппа г. Гайдамаки, съ такими крупными силами, какъ г-жи Шостаковская, Затыркевичъ, г. Манько, Левинскій.

Въ саду—симфоническій оркестръ г. Владимірова.

Н. Т.

* * *

Ариадія. Боюсь ошибиться, но вотъ впечатлѣніе: на глѣбней сценѣ мало-мальски приличная игра кажется огромнымъ талантомъ, а постановка отъ В. Линъ или Литейнаго театра—идетъ за твореніе самого именитаго Художественнаго театра. Смотрю г-жу Эльскую, ту самую, которую въ Литейномъ театрѣ не однажды упрекали, и не узнаю—премилая Вѣрочка («О, дружба! это ты!»), подвижная, съ прекраснымъ тономъ, манерами, мимикой, самая подлинная актриса, а не одно лишь украшеніе декораций или живой манекенъ изъ моднаго магазина. Нѣсколько слабѣе—г-жа Дюруа, не выдержавшая вполнѣ тона вальяжной-барыни, съ несомнѣннымъ безупречнымъ поведеніемъ, но въ ея голосѣ—наивный стиль 40-хъ годовъ и въ манерахъ—приближеніе въ старинному водевилю; слѣдуетъ держаться нѣсколько прямѣе. Г. Орловъ (онъ же режиссеръ) въ трудной роли Свишова, безъ усталыя говорящаго островами, да еще въ стихахъ—пногда сбивался съ текста, но обнаружилъ умѣнье къ бойкой пгрѣ, а г. Скосаревскій совѣмъ удовлетворительно провелъ роль нежданнаго счастливчика Охотскаго, лишь временами давая нѣсколько грубую пшонацію.

«Прекрасную Галатею» Зуппе не слѣдовало бы подвергать такому суровому испытанію. У г. Радомскаго, видимо, голосовыя средства для домашняго обихода, а г-жа Орлова даетъ звукъ въ пѣніи и въ діалогѣ—черезъ сжатія губы, глухо, неразборчиво, трудные пассажи вовсе пропадаютъ, но иные ноты, особенно верхнія, звучатъ отлично и похоже на то, что призывныхъ градусахъ тенпа пѣвица можетъ спѣть прилично. Г. Сѣверовъ (Мидакъ)—вовсе не поетъ, а лишь говоритъ долгіе монологи подъ интересную музыку Зуппе. Г-жа Кашипцкая—довольно живой Гантмедъ, но все же недостаточно опереточный типъ. Въ этомъ вообще ошибка постановки—играли и пѣли въ серьезъ, безъ опереточной игривости.

Открыли какою-то ужасною пьесой ужасовъ «Сила любви», въ которой достойна кисти Айзовскаго, мимика г. Орлова (паралитикъ-старикъ)—пѣлую пьесу сидитъ и вращаетъ очами; потомъ, подъ влияніемъ сына, посланнаго на смерть коварной невѣстой, поднимается, душитъ преступницу и падаетъ мертвымъ, подъ завѣсъ. Пьеска—всѣхъ святыхъ вынос!

П. Ю.

Малехкая хрочика.

*** Въ послѣднемъ номерѣ «Аполлона» помѣщена статья Сергѣя Маковскаго о А. Я. Головинѣ. Любопытны слѣдъ строки: «Мнѣ представляется, что Головинъ, несмотря на свое большое дарованіе декоратора, —не «театральный человѣкъ»... Театръ для него не храмъ, не «мѣсто свято» драматическаго или опернаго дѣйствія, а только гигантская мастерская, дающая ему возможность импровизовать красочная симфонія, шарующія сочетанія блеклыхъ или задорно-яркихъ тоновъ, высканностью техники, богатствомъ колоритныхъ подробностей. «Постановка» для него лишь поводъ создать свою живописную сказку; само

произведеніе—канва для красиваго увора. Отсюда—недостатки общаго декорационнаго замысла. Въдѣ театральная живопись, какъ ни какъ,—искусство прикладное; у Головина оно приобретаетъ характеръ самодовлѣющей картинности».

И далѣе:
«Развѣ его декорации къ Ибсену (будучи сами по себѣ очаровательными intérieu'ами и пейзажами)—хоть сколько-нибудь «Ибсены»? декорации къ сологубовскимъ «Заложникамъ жизни»—хоть сколько-нибудь «Сологубъ»? постановка «Бориса Годунова»—«Мусоргскій»? постановка «Электры»—«Штраусъ» или «Гофмансталь»? Даже тамъ, гдѣ Головинъ стилизуетъ «по вѣмъ правиламъ науки», напримеръ, въ мольтеровскомъ «Донъ-Жуанѣ» и глюковскомъ «Орфѣѣ», онъ все же удивительно далекъ и отъ французскаго драматурга XVII вѣка, и отъ композитора временъ Людовика XVI. Онъ не можетъ «уйти» отъ своихъ живописныхъ капризовъ, смириться передъ театральной задачей (дать Мольера, дать Глюка), почувствовать себя строителемъ чужого храма».

Все это совершенно справедливо, и выводъ, казалось бы, тотъ, что г. Головинъ долженъ «для своихъ проулокъ» выбрать подальше закоулокъ, оставить въ покоѣ театръ, который онъ не чувствуетъ и для своихъ «живописныхъ капризовъ» выбрать болѣе подходящее мѣсто.

Но авторъ статьи такого заключенія не рѣшается дѣлать, а лишь, какъ говорится, констатируетъ фактъ:

«Головинъ только изуродовалъ бы свой прекрасный талантъ, если бы сталъ бороться со своимъ художественнымъ «готическимъ» во имя прикладныхъ задачъ декорационнаго искусства. Онъ не «театральный человѣкъ». Вотъ и все».

Вотъ и менно—«все», и вотъ ней (отсутствія подлинной театральности) всѣ качества.

«Готизмъ» декоратора, плюсъ «готизмъ» режиссера (г. Мейерхольдъ), плюсъ «готизмъ» г. директора В. А. Теляковского и даютъ въ итогѣ ту еяку, которая воцарилась на кашенной сценѣ».

*** Новая пьеса д'Аннуцио, написанная специально для Иды Рубинштейнъ. Названіе драмы—«La risanella»—«Пизанка».

«Пизанка» является драмою историческаго характера. Фономъ для своего произведенія д'Аннуцио, влюбленный въ средневѣковье, взялъ жизнь острова Кипра въ послѣдній періодъ трехвѣкового существованія королевства Кипрскаго подъ властью авантюристы французской династіи принцевъ Лузиньянскаго дома.

Двумя главными героинями драмы являются, съ одной стороны, королева Кипра, гордая принцесса, а съ другой—вышедшая изъ омула женщина-змѣя, женщина-дьяволь—«Пизанка». Последняя является, впрочемъ, пизанкою только по прозвищу: нѣсколько лѣтъ она была куртизанкою въ городѣ Пизѣ. На самомъ же дѣлѣ она—уроженка Палестины. Миръ христіанскій представляется ей повиннымъ не только въ гибели Иерусалима, но и во всѣхъ, вообще, униженіяхъ еврейства.

Живя на Кипрѣ, она мало-помалу приобретаетъ колоссальную богатства и огромное влияние на свирѣпаго и неукротимаго бойца, тогдашняго короля Кипра—Лузиньяна. Зачарованный «Пизанкою», король дѣлается, въ концѣ-концовъ, безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ куртизанки. Куртизанка же, пользуясь безграничнымъ влияніемъ на влюбленнаго короля, пытается стать новою Эсфирью на благо погибшаго еврейству и мечтаетъ объ освобожденіи Иерусалима: Палестина снова станетъ тогда свободнымъ еврейскимъ царствомъ, и она, «Пизанка», продававшая свое тѣло матросамъ въ кабакахъ Пизы, будетъ паричею іерусалимскою.

Противъ авантюристки объединяются королева и подозрительное католическое духовенство. «Пизанка» гибнетъ отъ отравы, поднесенной ей ея врагами; она умираетъ, проклятая Кипри и восхваляя смерть, какъ свою избавительницу.

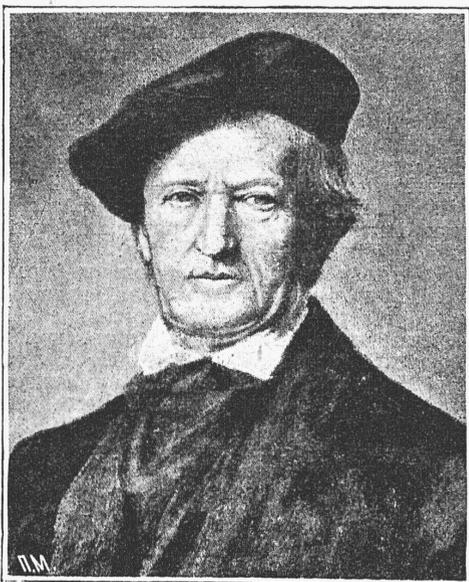
Новая драма д'Аннуцио пойдетъ, прежде всего, въ одномъ изъ парижскихъ театровъ. Итальянскія газеты говорятъ, однако, о достигнутомъ, будто бы, соглашеніи между авторомъ и дирекцією одного изъ московскихъ театровъ: одновременно драма пойдетъ, такимъ образомъ, и въ Москвѣ.

*** Артистъ Императорскихъ театровъ Л. М. Сибиряковъ отправился въ концертное турнѣ по Сибири. Впереди почтеннаго гастролера бѣжитъ шпирокая реклама.

Вотъ какою курьезъ, пишетъ нашъ корреспондентъ изъ Томска, произошелъ на этой почвѣ.

За городомъ, на пустынномъ мѣстѣ, на столбѣ наклеенъ анонсъ: «Вѣдетъ Л. М. Сибиряковъ». Визу надпись: «отъ хорошей жизни въ Томскѣ не поѣдешь»...

*** Мы получили слѣдъ замѣтку: «Прочитавъ въ № 16 въ «маленькой хроникѣ» о «новой» пѣсенкѣ г-жи Плевидиной «Секретъ», я узналъ секретъ, что г-жѣ Плевидиной въ настоящее время чуть ли не 100 лѣтъ. Эту пѣсенку распѣвала въ молодости моя покойная мама и всѣ волынскія поповны—ея современницы. Мнѣ въ настоящее время 50 лѣтъ, мамѣ было бы 80, допустимъ, что пѣсенка существовала еще до мамы за 20 лѣтъ,—итого 100. Старый актеръ *К. И. Ванченко*».

Рихардъ Вагнеръ.

Рихардъ Вагнеръ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.—9 (22) мая).

Сикстинской капеллой въ Ватиканѣ Вагнеръ остался доволенъ:

— Здѣсь, какъ въ моемъ театрѣ: видишь, что здѣсь не шутятъ!

Самъ Бисмаркъ, обоженный прусскими юнкерами при жизни, поразился самовлюбленности Вагнера и сказалъ:

— Я самъ не безъ сознанія собственнаго достоинства; но въ такой степени, какъ у Вагнера, я еще не встрѣчалъ его ни у кого.

Вагнеръ благосклоненъ къ Ленбаху, «который сдѣлалъ потрясающе вѣрный мой портретъ». И считаетъ, что свѣтъ сотворенъ для заботъ о немъ, Вагнеръ:

— На свѣтѣ я существую не для зарабатыванія денегъ, а для творчества, и чтобы я могъ творить безъ помѣхи, объ этомъ долженъ бы собственно заботиться свѣтъ...

— Я иначе организованъ, у меня чувствительные нервы, красота, блескъ и свѣтъ должны мнѣ принадлежать! Мнѣ обязанъ мнѣ дать то, что мнѣ нужно! Я не могу жить на жалкомъ мѣстѣ органиста, какъ вашъ мейстеръ Бахъ!

И всю жизнь Вагнеръ многократно и охотно проситъ и пользуется денежною помощью своихъ друзей, особенно женщинъ, всегда толпившихся подлѣ гениальнаго композитора. Женщины вообще играли большую роль въ жизни Вагнера. О своемъ дѣтствѣ композиторъ вспоминаетъ:

— Прикосновеніе къ отдѣльнымъ нѣжнымъ частямъ театральнаго гардероба моихъ сестеръ, исправленіемъ которыхъ часто бывали заняты въ нашей семьѣ, производило тонкое, возбуждающее дѣйствіе на мою фантазію. Иногда такое прикосновеніе въ состояніи было вызывать у меня сильнѣйшее, жуткое сердцебіеніе. Несомнѣнно, на развитіе во мнѣ ощущеній такого характера сильно вліяло то обстоятельство, что я росъ исключительно среди женщинъ...

Въ дѣтствѣ Вагнеръ былъ влюбленъ въ Амалію Гофманъ и въ ея присутствіи надолго терялъ даръ слова.

— Иной разъ я притворялся безчувственно уснувшимъ,—разсказываетъ онъ,—чтобы заставить дѣвушекъ общими усиліями отнести меня на рукахъ и уложить въ постель. Прибѣгать я сталъ къ этому приему послѣ того, какъ убѣдился, къ моему величайшему удивленію, что при этихъ условіяхъ непосредственное прикосновеніе дѣвушекъ вызывало во мнѣ пріятныя ощущенія...

Игра и голосъ знаменитой пѣвицы Фредеръ-Девриентъ (въ «Фиделіо») вызвали у Вагнера письмо-клятву

къ пѣвицѣ посвятить свою жизнь искусству, а сожительство съ актрисой магдебургскаго театра Минной Планеръ побудило композитора возможно скорѣе вернуться къ прерванной карьерѣ театральнаго дирижера и всецѣло посвятить себя театру.

Мысль о женщинѣ всецѣло владѣла страстной натурой Вагнера.

Женщина—не просто другъ и спутникъ мужчины. Нѣтъ—ея роль возвышенна, провиденціальна, она—путь ко спасенію человѣчества: «полное удовлетвореніе воли черезъ любовь, и не черезъ абстрактную человѣческую любовь, а черезъ дѣйствительную, коренящуюся въ половой любви, т. е. во влеченіи мужчины къ женщинѣ». Женская любовь или жалость—искупительница, спасающая души мужчинъ: проклятый Летучій Голландецъ спасается любовью Сенты, Тангейзеръ—самоотверженностью Елизаветы, Вотанъ и боги Валгаллы—вмѣшательствомъ Брунгильды.

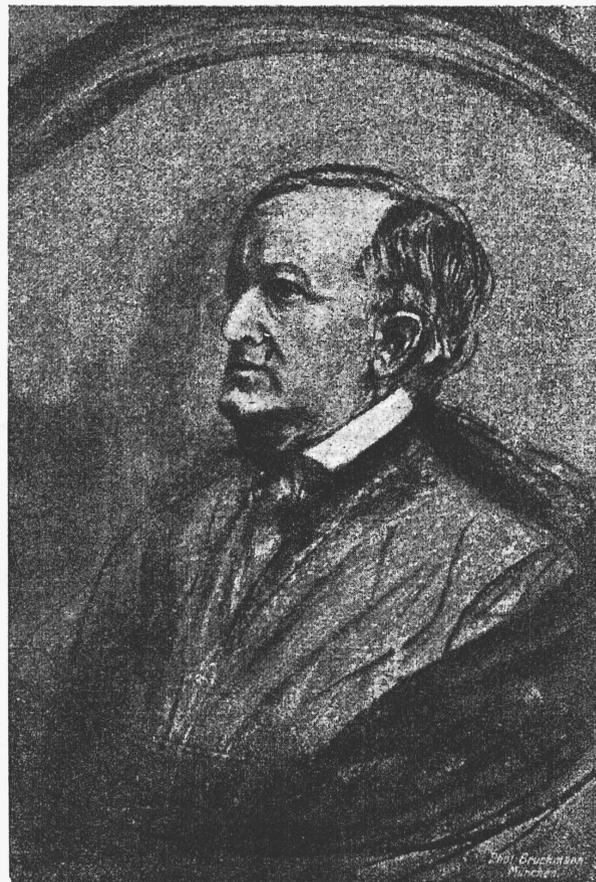
Подвластный женскимъ чарамъ, Вагнеръ и закончилъ жизнь живописнымъ жестомъ во славу Козимы, запретивъ постановку «Парсифаля» на иныхъ, кромѣ байрейтской, сценахъ. Козима, ушедшая отъ Бюлова къ стоявшему на вершинѣ славы Вагнеру,—отъ апостола къ учителю—не мало содѣйствовала претворенію прославленнаго композитора въ челоѣка полнаго честолюбія и презрѣнія къ людямъ, не преклоняющимся рабами передъ нимъ.

Только идолопоклонники, въ родѣ Глазенапа, считались истинными друзьями, и ихъ пелѣнье крики смущали слухъ трезвыхъ цѣнителей вагнеровской музыки.

— Нѣтъ союза,—восклицала Глазенапъ, по поводу женитьбы Вагнера на Козимѣ,—который могъ бы быть священнѣе для каждаго нѣмца!...

Этотъ «священный союзъ» послѣдовалъ послѣ многолѣтняго «тайнаго союза» жены друга, лишь случайно раскрытаго Бюловымъ, преданнымъ и талантливымъ пропагандистомъ музыки Вагнера и его личнымъ другомъ.

Вообще, просматривая мемуары Вагнера и его письма, съ непріятнымъ чувствомъ вспоминаешь, что

Рихардъ Вагнеръ

Портретъ работы Ленбаха.

Актриса Магдебургскаго театра Минна Планеръ.
(Первая супруга Вагнера).

едва ли не правъ былъ Ницше, когда назвалъ Вагнера «гениемъ лжи».

Стоитъ сравнить пламенные письма композитора къ Матильдѣ Везендонкъ, мужъ которой выстроилъ для Вагнера даже отдѣльный домикъ въ своемъ имѣнии и неоднократно помогалъ ему въ денежныхъ дѣлахъ, — съ позднѣйшимъ отзывомъ въ мемуарахъ, чтобы исполниться, даже теперь, черезъ десятилѣтія, чувства удивленія.

— Матильда была и остается моя первая и единственная любовь, — пишетъ онъ въ 1863 г.

Вагнеръ хочетъ перестать существовать, по мысли о Матильдѣ спасаетъ его: «Вы еще существуете — значитъ, я то же долженъ еще немного существовать».

И, наконецъ, пламеннѣйшій гимнъ любви — «Тристанъ и Изольда» — посвящается, какъ памятникъ неовещественной любви къ Матильдѣ.

И все разсѣивается, когда Вагнеръ беретъ за мемуары, диктуя Козимѣ такія строки о Матильдѣ и ея мужѣ:

— Поистинѣ было несносно проводить всѣ вечера съ моими сосѣдями въ разговорахъ....

И это пишетъ онъ о той, къ кому обращался:

— Гдѣ бы ни былъ, я буду отнынѣ весь твой!

— Развѣ не было бы высшимъ наслажденіемъ умереть (у тебя) на рукахъ!..

Умершую жену Минну Планеръ, съ которой онъ прожилъ 25 лѣтъ, Вагнеръ аттестуетъ: — Я ее безбожно избаловалъ и во всемъ ей уступалъ...

Это — по поводу того, что Минна, узнавъ изъ перехваченнаго письма про увлеченіе Вагнера, пригрозила Матильдѣ разоблаченіемъ передъ ея мужемъ.

Это непостоянство — неприятная черта характера Вагнера. Такъ, напримѣръ, онъ хлопочетъ о постановкѣ своей оперы въ Берлинѣ и пишетъ матери:

— Я и Церфъ (директоръ театра), мы — тѣснѣйшіе друзья на свѣтѣ и обнимаемся при каждой встрѣчѣ. Я понравился этому молодцу... Онъ настолько же негодяй, насколько можетъ быть полезенъ тому, кто умѣетъ съ нимъ обращаться...

Мейерберу, который первый оказалъ ему протекцію въ Парижѣ, онъ пишетъ полное лести письмо:

— Долженъ ли я отрицать, что именно ваши произведенія указали новый путь моей творческой способности... у васъ я увидѣлъ вполнѣ рѣшенной задачу нѣмца, который взялъ за образецъ преимущества итальянской и французской школы, чтобы сдѣлать творенія своего генія универсальными...

А впоследствии отзывается о немъ:

— (Галеви) откровененъ и честенъ и не такой сознательно хитрый мошенникъ, какъ Мейерберъ...

— Онъ іудей, и честолюбивый іудей...

И олицетворяетъ въ Мейерберѣ всю пошлость, какою полна музыка, низведенная до уровня толпы.

Но всѣ эти и многія другія обстоятельства, рисующія съ такой стороны характеръ гениальнаго компо-

зиторъ, объясняются не только его экспансивностью, но и тѣми ужасными обстоятельствами, въ которыя онъ попадалъ отчасти по своей безпечности, но, главнымъ образомъ, благодаря своей титанической настойчивости въ стремленіи къ реформаторскому творчеству.

Вагнеръ, какъ человекъ — полонъ неприятныхъ чертъ, къ концу жизни, въ эпоху славы и матеріальной обезпеченности, перешедшихъ въ невыносимое тщеславіе. Но не монтеионовской преміей на добродѣтель великъ Вагнеръ и заслуга его — въ иной плоскости.

Плохой политикъ и социальный революціонеръ вышелъ изъ Вагнера и его эмигрантское званіе послѣ бѣгства въ Швейцарію — анекдотично.

Вагнеръ — только музыкантъ, только реформа искусства его занимала. Всѣ тирады и брошюры его о революціи и искусствѣ — одни слова-слова-слова. И когда его, въ самый яркій моментъ неудачъ, призывалъ къ себѣ баварскій король Людовикъ II, полубольной, страшный человекъ, кончившій жизнь сумасшествіемъ — Вагнеръ съ радостью откликнулся на поклоненіе юнаго короля и связалъ свою судьбу съ судьбой безумнаго монарха, явившись въ сильной степени прищипой, ускорившей печальную развязку баварской трагедіи.

Когда шестнадцатилѣтній Людовикъ впервые услышалъ вагнеровскаго «Лоэнгрина» — его судьба была рѣшена. Юноша былъ очарованъ, захваченъ безмѣрной фантазіей, которую впоследствии пожелалъ осуществить. Бюстъ и сочиненія Вагнера украсили комнату принца и желаніе увидѣть творца овладѣло Людовикомъ. 19-ти лѣтъ Людовикъ сдѣлался королемъ и черезъ нѣсколько недѣль секретарь его отправился на розыски Вагнера съ приказомъ — привести Вагнера въ Мюнхенъ или, если композиторъ того не пожелаетъ, получить отъ него на память какую-нибудь вещь домашняго обихода...

Юноша и 50-лѣтній старикъ сошлись въ одномъ желаніи — побѣдить рутину. Вагнеру необходима поддержка, чтобы поставить «Кольцо Нибелунговъ» и онъ въ предисловіи къ нему восклицаетъ:

«Найдется-ли монархъ, который поможетъ мнѣ поставить на сценѣ мой произведенія?..»

Король обѣщаетъ дать Вагнеру все, что нужно для работы, отдыха и постановки на сценѣ его произведенія.

Вагнеръ безмѣрно счастливъ и усиленно работаетъ надъ завершеніемъ «Кольца». Влюбленный въ него юный король видится съ нимъ по нѣсколько разъ на день. Экспансивный, несмотря на годы, композиторъ отвѣчаетъ такимъ же чувствомъ. Его письма этого періода удивительны.

— Я лечу къ нему, какъ къ возлюбленной! Восхитительное общеніе!.. Съ каждымъ днемъ все въ насъ и кругомъ насъ становится прекраснѣе и лучше. Ахъ, этотъ милый юноша! Онъ для меня въ настоящее время все: мѣръ, женщина, дитя...

Завершеніе «Нибелунговъ», въ которомъ страстно участвовалъ чувствами король, вызываетъ пламенные строки Вагнера:

— Вчера, когда мы намѣчали окончаніе и постановку моихъ «Нибелунговъ», я былъ охваченъ такимъ изумленіемъ передъ этимъ чудомъ, передъ божествен-

Знаменитая пѣвица Вильгельмина Шредеръ-Девриентъ. (1804—1860).

нымъ юношей-королемъ, что готовъ былъ стать передъ нимъ на колѣни и молиться ему...

Но Вагнеръ, такой страстный въ благодарности за осуществленіе дѣла всей его жизни, иногда протрезвлялся и ронялъ въ письмахъ друзьямъ такія строки: —Мое одиночество ужасно. Съ этимъ молодымъ королемъ можно витать лишь въ поднебесья...

Но Людовикъ былъ переполненъ восторгомъ.

— Мысль о васъ,—пишетъ онъ Вагнеру,—облегчаетъ мнѣ бремя моихъ королевскихъ обязанностей. До тѣхъ поръ, пока вы живете, жизнь моя будетъ прекрасной и полной счастья. О, любимый мною человекъ!

Мысль о театрѣ-храмѣ поддерживается королемъ всецѣло:—Скоро Брюнгильда будетъ спасена безстрашнымъ героемъ. О, все, все въ движеніи! То, о чемъ я грезилъ, чего желалъ, на что надѣялся, скоро осуществится! Небо спускается для насъ на землю...

Но легко было мечтать королю, одѣвавшемуся въ костюмъ Лоэнгрина и развѣзавшему по озеру на лодкѣ, изображавшей лебедя. Правительство, ландтагъ отказали въ выдачѣ 7 милліоновъ марокъ на постройку театра и улицы къ нему.

— Очень жаль, что король не можетъ дѣлать того, что хочетъ!—сухо замѣтилъ Людовикъ.

— Ваше Величество, надо хотѣть лишь того, что можно!—сентенціозно замѣтилъ министръ.

Противъ Вагнера, «злого гения короля», ведшаго страну бюргеровъ къ разоренію, подняли походъ, но пока безуспѣшно. Состоялось первое представленіе «Гристана и Изольды» и король отозвался на это событіе страстными письмомъ къ Вагнеру.

«Высочайшій, Божественный Другъ!.. Великое, прекрасное, возвышенное—оно очищаетъ мою душу! Да здравствуетъ его Творецъ! Преклоненіе—ему... Вы и Богъ!

До самой смерти, до перехода въ иной міръ, въ царство ночи, остаюсь вѣрный вамъ Людовикъ».

Но придворные, власти, магистратъ, пресса не могли примириться съ вліяніемъ Вагнера. Министръ-президентъ грозилъ отставкой. Наконецъ, короля ошкаркали въ театрѣ—и участь Вагнера была рѣшена. Перепуганный король пожертвовалъ другомъ ради трона, которому, —его убѣдили,—грозила опасность. Въ Мюнхенѣ такъ обрадовались побѣдѣ, что магистратъ устроилъ факельцугъ...

Королевскія благодаренія (уплата 40.000 гульденовъ долга, 8.000 гульденовъ ежегоднаго содержанія, домъ въ Мюнхенѣ, подарки), однако, не кончились съ отъѣздомъ Вагнера. Пьесы Вагнера продолжали ставить въ Мюнхенѣ Бюловъ, предполагалось заложить театръ Вагнера, но мюнхенцы протестовали единодушно. Вагнеръ то возвращался въ Мюнхенъ, издавалъ газету, ставилъ «Мейстерзингеровъ», то уѣзжалъ, раздосадованный, что ему не даютъ въ полное владѣніе мюнхенскій театръ. Наконецъ, убѣдившись, что ко-

Матильда Везендонкъ.

(Портретъ работы Дорнеръ).

роль не замѣнить жены и дѣтей, остался въ Трибшенѣ, въ новой счастливой семьѣ съ Козимой Бюловъ.

Въ 1869 г., въ день, когда оконченъ былъ «Зигфридъ», родился у Вагнера сынъ—Зигфридъ и счастливый старикъ-отецъ восклицаетъ:

— Неслыханный случай! Никто не повѣрилъ бы, что я это совершу...

Побѣды надъ французами восхищаютъ сердце Вагнера и онъ сочиняетъ оперетку «Капитуляція»—полную издѣвательства надъ побѣжденнымъ врагомъ. Но ни одинъ нѣмецкій театръ не поставилъ этой пьесы. Ницше писалъ объ этомъ:

— Это была истинная гадость со стороны Вагнера смѣяться въ 1871 году надъ Парижемъ въ его агоніи.

А. К. Мендесъ, другъ Вагнера, отзывался:

— Мы корчилились отъ боли, а онъ, этотъ слонъ, будто бы съ видомъ бѣлочка, набросился на насъ и въ тѣ дни, когда въ городѣ, замученномъ голодомъ, мужчины были красны отъ крови и черны отъ пороку, ему вздумалось потѣшаться надъ румянами и бѣлидами нашихъ женщинъ! Признаюсь, это отвратительно...

Такъ мстил композиторъ за тѣ униженія и бѣдствія, что пришлось ему пережить въ непризнававшемъ его Парижѣ, гдѣ онъ вынужденъ былъ продать сценарій «Моряка-Скитальца» за 500 франковъ.

И еще одинъ тяжкій грѣхъ, отъ котораго впоследствии Вагнеръ не прочь былъ бы отказаться, числится за великимъ композиторомъ—это статья его «Еврейство въ музыкѣ», вызванная, очевидно, слабымъ доходомъ съ оперъ, что Вагнеръ объяснялъ заговоромъ Мейерабера и евреевъ противъ него.

Брендель, помѣстившій въ своей газетѣ статью Вагнера, по требованію всѣхъ преподавателей, вышелъ изъ состава преподавателей Лейпцигской консерваторіи.

И въ послѣдствіи, уже въ 1881 г., Вагнеру пришлось открещиваться отъ берлинскихъ антисемитовъ, провозгласившихъ Вагнера своимъ апостоломъ.

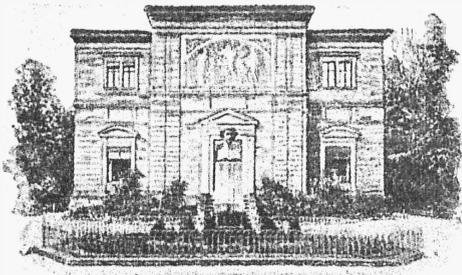
Геній Вагнера, отвергнувъ случайное, что мѣняется съ временемъ и модой, поставилъ въ музыкальной драмѣ задачи философскія, символическія,—воспѣть чувства вѣчныя, элементарныя, общія всему человечеству, изъ нихъ же любовь—самое всемогущее. Проблема спасенія человека, отысканіе смысла въ жизни, пути къ истинному счастью—присутствуютъ въ каждомъ произведеніи Вагнера, причемъ инстинкту отводится главное мѣсто, ибо онъ, а не разумъ ведетъ человека къ счастью и спасенію.

Идеи Вагнера и его оперы завоевали міровую сцены и даже непримиримый Парижъ.

Козима Вагнеръ.

(Вторая супруга композитора).

Вилла Вагнера.

Королемъ, на особомъ, домашнихъ средствами устроенномъ, тронѣ сошелъ въ могилу великій музыкантъ. Онъ былъ королемъ—въ искусствѣ, и своею жизнью лишь подтвердилъ, что искусство возвышенно, но его носители, самые высокіе, могутъ быть малыми людьми. Человѣческое, слишкомъ человѣческое—въ жизни Вагнера и только его необычайное напряженіе къ предолѣнію жизненныхъ невзгодъ вызываетъ чувства преклоненія передъ силою духа, а его гений примиряетъ насъ съ Вагнеромъ-человѣкомъ. Какъ сказано:—Духъ святой витаеъ тамъ, гдѣ хочетъ...
Н. Н.—есть.

Ашъ у Рейнгардта.

(Письмо изъ Берлина).

Съ именемъ Шолома Аша у меня невольно связывается представленіе о глубоко-искреннемъ благоуханномъ драматическомъ произведеніи, въ которомъ необычайно-ярко изображены страданія еврейской молодежи.

— Кому я принадлежу? Куда мнѣ идти? Чей я?
— Я стою на распутии.

Такъ восклицаетъ въ этой драмѣ съ надрывомъ еврейскій юноша. Драма эта—«На пути въ Сионъ» Шолома Аша, поставленная впервые на русской сценѣ покойной В. О. Комиссаржевской.

Послѣдующія драмы Аша меня меньше трогали, хотя онѣ въ сценическомъ отношеніи были, пожалуй, удачнѣе первой. Пьесу его «Богъ мести» нѣсколько лѣтъ тому назадъ поставилъ Рейнгардтъ. Съ тѣхъ поръ въ Германіи внимательно слѣдили за произведеніями Аша. Всѣ онѣ переводились на нѣмецкій языкъ и пользовались здѣсь значительнымъ успѣхомъ. Особенный успѣхъ выпалъ адѣсь, какъ и въ Россіи, на долю его дышащаго эпосомъ «Городка». Ашъ великолѣпно знаетъ быть русскаго еврейства въ западномъ краѣ, преимущественно народный и прекрасно описываетъ его. Въ послѣдніе годы онъ пытался давать картины русско-еврейской интеллигенціи (романъ «Мэри»—на нѣмецкомъ языкѣ вышелъ, какъ и всѣ произведенія Аша, въ изданіи С. Фишера въ Берлинѣ), но это ему менѣе удавалось. Въ творествѣ Аша многое отъ земли, глубокая непосредственность и самобытность. Отсюда его тяготѣніе къ быту родной ему народной жизни.

Нынѣ въ «Kammerspiele» Рейнгардта была поставлена пьеса Аша: «Союзъ слабыхъ». Противъ всякаго ожиданія въ ней нѣтъ ничего еврейскаго. Это пьеса изъ польской жизни. Можетъ быть, Ашъ хотѣлъ возвыситься въ ней надъ близкой ему средой и дать нѣчто внѣнаціональное?

У богатой разведенной жены надсмотрщика на фабрикѣ живутъ изъ милости въ собачьей конурѣ опустившійся художникъ, ставшій маляромъ, жена его, изможденная холodomъ и голодомъ женщина, и дѣти, просіяція вѣчно хлѣба. Разведенная жена надсмотрщика фабрики—любовница опустившагося художника. Жена его знаетъ объ этомъ и глубоко страдаетъ. Надсмотрщику въ свое время оторвало руку на фабрикѣ. Онъ привязанъ къ своей бывшей женѣ, тоскуеъ по семейному счастью, по дѣтямъ, но бывшая жена его гонитъ его отъ себя. Онъ и жена художника и есть тѣ *слабые*, которые образуютъ союзъ на вѣки.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе пьесы Аша. Дѣйствіе крайне немотивировано. Слишкомъ ярко поставлены точки надъ *i*. Все хорошее въ пьесѣ до приторности хорошо, все худое до слезъ худо. Пороки кажутся. Добродѣтель торжествуетъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ критиковъ, мягко выражаясь, называетъ пьесу Аша типичнымъ произведеніемъ запоздалаго натурализма. Проще было бы назвать ее, попросту, мелодрамой. Она мѣстами чрезвычайно живо напоминаетъ душераздирающія малороссійскія пьесы. Не сыграло ли въ явныхъ недостаткахъ его пьесы извѣстной роли, тотъ фактъ, что онъ оставилъ родную, близкую ему среду? Это рѣдко остается безнаказаннымъ.
Оскаръ Норвегскій.

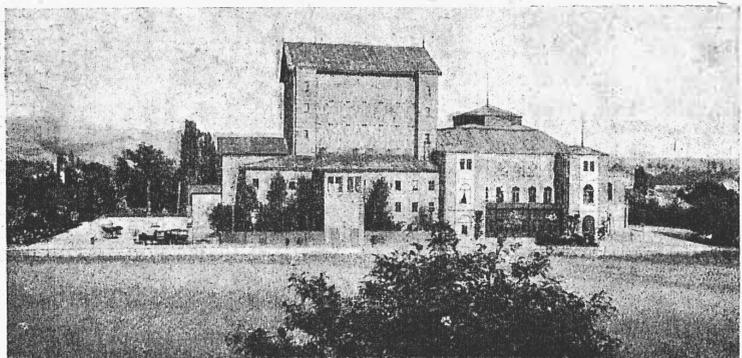
Въ защиту Екатерины Иваковны.

(Особое мнѣніе).

Пьеса Л. Андреева несомнѣнно—крупное литературное явленіе, что должно быть подвергнуто всестороннему, незлобивому, спокойному и серьезному сужденію.

Въ виду этого, мнѣ-бы хотѣлось высказать мое мнѣніе о драмѣ «Екатерина Ивановна»—противоположное большинству газетныхъ отзывовъ о ней.

Ни съ Л. Андреевымъ, ни съ кѣмъ изъ его близкихъ я не знакомъ и не знаю случайно, или обдуманно даль онъ главному дѣйствующему лицу своей пьесы имя «Екатерина Ивановна», назвавъ этимъ именемъ и самую пьесу? Однако, бывають сближенія, которыя невольно приходятъ на умъ; недаромъ, на примѣръ, Онѣгинъ и Печоринъ,—два героя своего времени носятъ фамилии, происходящія отъ сосѣднихъ одна отъ другой рѣкъ. Такъ и «Екатерина Ивановна» Л. Андреева—соименица Катеринѣ Островскаго изъ «Грозы», и это совпаденіе—случайно оно или нѣтъ—является значительнымъ: неужели непонятно, что въ обихѣ этихъ пьесахъ выраженъ тотъ же волящій протестъ, и что Екатерина Ивановна въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ не болѣе виновата, чѣмъ Катерина въ своей «преступной» для Кабанихи любви къ Борису? Такъ, для кого ясны нравственныя муки Катерины, должны понять, что переживаетъ Екатерина Ивановна.—Другіе правы, другія положенія, но внутренняя драма совершенно та-же. Правда, Катерина понятнѣе намъ, потому что мы, наблюдая ее, стоимъ внѣ окружающей ее грубой среды; къ окружающей-же Екатерину Ивановну, будто-бы безупречной средѣ, мы принадлежимъ сами и, можетъ быть, инстинктивно боимся, глядя на нее, что на насъ горятъ шапки... Кромѣ того, въ «Грозѣ» Островскаго есть самоучка механикъ Кулигинъ, который, какъ въ греческой трагедіи хоръ, разъясняетъ публикѣ внутренній ходъ драматическаго дѣйствія. Въ «Екатеринѣ Ивановнѣ» этотъ «хоръ» откинуть вовсе, и это служить

Театръ въ Байретѣ. (Видъ сбоку).

Зигфридъ и Брунгильда.
(Постановка Гуно Брауна).

лишь признакомъ уваженія автора къ современному обществу, которое настолько-де развито, что должно само разобраться въ чемъ тутъ дѣло. Пойдемте же ему навстрѣчу въ благодарность за это. Къ тому-же у Л. Андреева все само по себѣ совершенно ясно и опредѣленно. Съ перваго шага, круто, выпукло и чрезвычайно сценично высказанъ основной тезисъ:—пустота, та нравственная пустота, которая окружаетъ Екатерину Ивановну, и изъ которой она стремится выбраться. Мужъ ея, Георгій Дмитриевичъ, оставшись одинъ, почувствовалъ пустоту въ дѣтской и съ ужасомъ, въ великолѣпно-жизненной сценѣ, говоритъ объ этомъ, но самъ не сознаетъ, что ничего не сдѣлалъ, чтобы наполнить эту пустоту для жены. Въ этомъ все дѣло. Ужъ если любящій ее по своему, правда, мужъ, гордость родины, выдающійся человекъ, исполненный благородства во всѣхъ отношеніяхъ по принятому на сей предметъ современному кодексу, не могъ душою откликнуться ей—то что же дѣлать? Она попробовала было возстать на людскую пошлость, пойдя къ господину Ментикову—удивительному воплощенію этой пошлости, чтобы дать ему пощечину,—и мужъ заподозрилъ ее, невинную, страдающую, одинокую въ низменной скверной измѣнѣ и стрѣлялъ въ нее, чтобы убить. Выхода нѣтъ. И главное—кругомъ все отличные и ужасно милые люди... Но мамаша, достойная, безусловно прекрасная женщина, занята хозяйствомъ, а маленькая сестренка красить себѣ брови и только и мечтаетъ о томъ, какъ она зимою поѣдетъ въ Петербургъ. Такъ все и всѣ. И Ментиковъ—людская пошлость—тутъ—такъ вотъ же вамъ на зло (и я буду, какъ всѣ) Екатерина Ивановна отдается людской пошлости...

Является мигъ просвѣтлѣнія. Пріѣзжаетъ мужъ. Объясняется. Онъ понимаетъ, что виноватъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ, онъ говоритъ хорошія слова, какія полагается говорить въ такихъ случаяхъ безукоризненному человеку, но онъ не понимаетъ своей вины въ томъ, что онъ не сдѣлалъ и не дѣлаетъ того, что нужно. А было близко, какъ дѣти говорятъ въ игрѣ въ прятки—горячо:—когда онъ ей отвѣтилъ на ея слова объ ихъ отношеніяхъ, какъ мужа и жены, что онъ «не за тѣмъ

пріѣхалъ»—она просвѣтлѣла вся—это было почти то, но сейчасъ-же оказалось, что онъ произнесъ свой отвѣтъ лишь по внѣшней привычкѣ къ честной фразѣ. Она, почти уже счастливая, подумала, что обрѣла, наконецъ, нравственного его и позвала къ дѣтямъ, въ ту дѣтскую, которая была для нея дѣйствительно пуста безъ мужа. Восприми онъ и почувствуй искомую ею бессознательно святость мистическаго тріединства мужа, жены и ребенка—Екатерина Ивановна стала-бы сама собой, т. е. чистѣйшимъ олицетвореніемъ возможнаго на землѣ счастья! Но онъ не почувствовалъ, не воспринялъ и, теплый на словахъ, остался душою холоденъ, просто сказавъ, что усталъ. Ему не дѣти, не семья нужны были, а все-таки только жена—женщина—любовница. Но для нея еще не все погибло. Она не теряетъ надежды. Пусть она не умѣетъ высказать, не можетъ объяснить словами того, что происходитъ въ ея душѣ—она звуками, музыкаю попытается передать ему невыраженное словами.

Она играетъ на роялѣ, онъ слушаетъ. Богъ знаетъ, можетъ быть, таинство просвѣтлѣнія готово совершиться, но вползаетъ людская пошлость, появляется Ментиковъ—предлагаетъ папиросу, начинаетъ говорить... И все погибло.

Такъ кончается второй актъ.

Сценическое мастерство, съ которымъ написаны оба первые акта, признано, кажется, всѣми.

Принеся, такимъ образомъ, дань требованіямъ современнаго вкуса, Л. Андреевъ, какъ бы, говоритъ въ двухъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ:—ну я далъ для васъ то, къ чему вы привыкли, теперь ужъ дайте мнѣ разговаривать

Ф. И. Шалапинъ въ роли Бориса Годунова.
(Портретъ работы А. Я. Головина).
(«Аполлонъ»).

по своему. Отъ него, однако требуютъ, чтобъ онъ, все-таки приспособлялся къ общему вкусу и не писалъ такъ, какъ это нужно, по его мнѣнью, для искусства. Ахъ господа, господа,—въ оперѣ вы перестали уже искать примитивной мелодіи и можете понимать вагнеровскую «головоломку», а въ драмѣ все еще хотите оставаться на задахъ! Между тѣмъ мнѣ памятно время, когда въ первой своей постановкѣ «провалилась» опера Мусоргскаго «Борисъ Годуновъ», и всѣ въ одинъ голосъ тогда и писали, и кричали, что въ этой оперѣ только и есть, что написанный по старому «мелодичный дуэтъ Марины съ Самозванцемъ», а остальное никуда не годится. А вотъ теперь весь міръ и старый, и новый свѣтъ апплодируетъ произведенію Мусоргскаго, дуэтъ-же Марины съ Самозванцемъ осужденъ единогласно въ Парижѣ всѣмъ ареопагомъ критиковъ.

То, что соответствуетъ въ драмѣ оперной мелодіи, Л. Андреевъ уничтожилъ въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ своей пьесы и далъ—да будетъ позволено мнѣ такъ выразиться—одну «вагнеровскую головоломку».

Въ четырехъ (всего только) сценахъ третьяго акта онъ заставляетъ пережить впечатлѣнія двухъ лѣтъ...

Вамъ не понравился этотъ актъ, но вспомните, провѣривъ себя добросовѣстно, когда вы, какъ невѣдомъ актѣ, менѣе всего оставались зрителемъ и особенно чувствовали себя не въ зрительномъ залѣ, а тамъ, въ этой мастерской художника, на сценѣ и относились къ Екатеринѣ Ивановнѣ, какъ къ существующей на самомъ дѣлѣ женщинѣ, судили, осуждали ее, негодовали и возмущались или, можетъ быть, жалѣли ее до слезъ, какъ это было со мною?

И развѣ этотъ тягучій заключительный разговоръ на вышкѣ, въ потемкахъ надъ сѣрымъ городомъ, между двумя отличными людьми, до того ужъ отвыкшими отъ естества природы, что одинъ изъ нихъ говоритъ про глупый ранжиръ зажженныхъ уличныхъ фонарей—«какъ красиво!»—не явился для васъ олицетвореніемъ той безжизненной жизни, которая убиваетъ душу свѣтлой два года тому назадъ Екатерины Ивановны!..

Вамъ скучно. Хорошо-же,—авторъ подымаетъ занавѣсъ для четвертаго акта и сразу показываетъ наше веселье, каково оно есть.

Полобуйтесь на дряненькій съ претензіями эффектецъ краснаго и голубого свѣта, на воздвигнутый, словно алтарь, столъ съ закуской и выпивкой, послушайте музыку разбитаго рояля, посмотрите на ужасный танецъ почти обнаженной женщины—вотъ къ чему сводится это веселье, лишнее чистыхъ духовныхъ радостей, о которыхъ тутъ забыли. Но Екатерина Ивановна не можетъ забыть. Что же ей дѣлать, если для нея нѣтъ этихъ радостей? Вѣдь всѣ кругомъ не хотятъ заглянуть ей въ душу и смотреть на нее только какъ на женщину и притомъ красивую. Мужъ ее терпитъ лишь по собственному его благородству, братъ мужа, милый студентъ бѣжитъ отъ нея, оттолкнувъ съ презрѣніемъ, милѣйшій художникъ—съ цинизмомъ Нерона, возсѣдающаго въ своей ложѣ въ Колизеѣ, равнодушно смотритъ, какъ она готова выброститься въ окно... Ее осуждаютъ, ее презираютъ, ее считаютъ только похотливой развратницей... Но вѣдь похотлива на самомъ дѣлѣ та, которая наслаждается этой своей похотью, а не страдаетъ ею. А вѣдь Екатерина Ивановна—вся воплощенное страданіе...

Не желающіе оглянуться на себя судьи пристають къ ней съ ея виною, какъ слѣдователь пристаётъ у Достоевскаго къ Митѣ Карамазову по поводу пестика, зачѣмъ взялъ да зачѣмъ, этотъ пестикъ, пока у того, наконецъ, вырывается крикъ—«Ахъ наплевать на пестикъ—дѣло не въ пестикѣ!»..

Митя не убійца изъ-за того, что онъ пошелъ къ отцу съ пестикомъ, и Екатерина Ивановна не виновата въ развратѣ. Тутъ важно и ужасно, что окружающіе ее мужчины пользуются ею, грабя ея желаніе наполнить окру-

жающую ее духовную пустоту,—она ищетъ не того, что они требуютъ отъ нея, но они, эти люди, другихъ отношеній къ женщинѣ не знаютъ и понять не могутъ.

Они не вѣрятъ ей, они легко могутъ убить ее или заставить убитъ, они велятъ стоять ей полурядѣтой, плясать танецъ семи покрываль, они при ней, въ глаза, разбираютъ ея статьи, какъ спортсмены, рассматривающіе лошадей, они говорятъ ей «убирайся», когда она надоѣдаетъ имъ.. И она терпитъ все, дѣлаетъ все, она, ради нихъ,—распутная, сама для себя отверженная, она все дѣлаетъ, чтобъ примѣниться къ ихъ средѣ, она терпитъ, она мучается, ну а ей то за это что?—Пустота все та же кругомъ пустота,—все пусто, какъ это большое мѣдное блюдо, которое сунули ей въ руки...

Вѣдь на все никто даже не смотрѣлъ никогда по-человѣчески, и ея отчаянный, скорбный, послѣдній крикъ:—«Дайте же мнѣ человѣческіе глаза, чтобъ они посмотрѣли на меня»—не находитъ другого отклика, кромѣ предложенія ѣхать кататься почью съ чужимъ человекомъ на автомобилѣ! И всѣ одобряютъ это предложеніе, и мужъ самъ надѣваетъ калоши ей, чувствуя, конечно, свое великолупіе и пожалуй, величіе добродѣтели и не чувствуя глубины ея безысходнаго, безответнаго горя. Ужасно.

Такъ идетъ на скамью подсудимыхъ Митя Карамазовъ, такъ пьютъ у насъ народъ, такъ падаетъ деревня до хулиганства, такъ молодые люди стрѣляютъ въ себя, прося никого не винить...

Занавѣсъ опускается въ послѣдній разъ и ропотъ недовольныхъ повторяетъ упрекъ, что у пьесы нѣтъ конца, потому-что дѣйствіе прерывается почти на полусловѣ... Какъ не стыдно—неужели мы не выросли настолько, что намъ все еще нужно, чтобъ подъ занавѣсъ героиня утопилась или произошло благословеніе счастливой пары или чтобъ хотя бы лакей вышелъ и доложилъ—«кушать подано»...

«Екатерина Ивановна» закончена также полно, какъ законченъ «Манфредъ» у Байрона или «Евгеній Онѣгинъ»

Е. Н. Рощина-Инсарова.
(Къ гастролѣмъ въ Петербургѣ).

А. М. Моцейкевичъ.

Н. О. Поздняковская.
(Получившіе роля).

Э. С. Бай.

Лауреаты С.-Петербургской
консерватори.

у Пушкина, потому что все, что было нужно, сказано, а потомъ—«молчаніе», въ которомъ самъ зритель долженъ рѣшить все остальное, и отъ него зависить, проспуться на другой день послѣ видѣнной пьесы Л. Андреева и что-нибудь измѣнить въ своей жизни или по прежнему начать судить о женщинѣ съ точки зрѣнія лошадиныхъ статей, утѣшая «Екатерину Ивановну», пустымъ подносомъ...

Кн. М. Н. Волконскій.

З а м ѣ т к и.

Надняхъ въ Кіевѣ я читалъ лекцію о такъ называемомъ кризисѣ театра. Между другими тезисами, я коснулся вопроса о связи между кризисомъ морали и кризисомъ драмы. Нѣкоторыя соображенія свои по этому поводу я хотѣлъ бы кое въ чемъ дополнить на страницахъ журнала. Въ основаніе связи между кризисомъ драмы и кризисомъ морали мною положены мысли Шлumbergera, однажды цитированныя здѣсь, о томъ, что драма есть борьба съ неодолимыми въ моральномъ смыслѣ препятствіями, мы же въ настоящее время слишкомъ много себѣ позволяемъ, такъ какъ мораль утратила свой догматическій характеръ. Я бы сказалъ, что мораль приобрѣла многоликость. Если съ одной стороны нельзя не согласиться, а съ другой—нельзя не сознаться, то этимъ, разумѣется, не устраняется возможность драматическаго исхода, но несомнѣнно, что пружина драматическаго движенія распрямляется медленно и дѣйствіе чаще прерывается. Понижается стремительность драматическаго движенія, катастрофичность драмы. Теорія единствъ могла возникнуть, если угодно, въ зависимости отъ средствъ театральныхъ монтажей, но единство чувства, проникающее старую драму, объясняется не этими внѣшними причинами и обстоятельствами, но тѣмъ, что и самыя чувства были едины. Возьмемъ, для примѣра, мотивъ чести, приводящій къ поединку. Понятіе оскорбленной чести едино—оно

какъ бы записано на десяти таблицахъ моральнаго кодекса. Точно также едино понятіе поединка. Несомнительны его условія, неоспоримъ его кодексъ. Поэтому драма движется какъ будто по рельсамъ такъ называемыхъ русско-американскихъ горъ. Вотъ дѣйствіе стремительно несется внизъ къ завязкѣ; вотъ оно бѣшено вздымается на высоту неразрѣшимаго противорѣчія, и затѣмъ такъ же быстро наступаетъ развязка. Теперь возьмемъ поединокъ у Чехова въ «Трехъ сестрахъ». И завязка, и обида, и возстановленіе чести путемъ поединка (хотя дѣйствіе происходитъ въ военной средѣ)—все это отмѣчено печатью растерянности. Въ общемъ, дуэль глупа, но, будучи глупой, необходима. Она никому не нужна, однако, должна произойти. Баронъ хорошій человекъ, но однимъ барономъ больше или меньше—все равно. Мораль поединка—многолика. Сравните съ единымъ ликомъ поединка въ какомънибудь «Сидѣ», и предъ вами станетъ вполне ясной разница между моралью *едино владѣющею* человекомъ и морально критическихъ эпохъ, и точна также разница между стремительными драматическими конфликтами старой драмы и колеблющимися дрожжащими пружинами нынѣшней.

Соотношеніе морали и драмы представляется мнѣ въ видѣ двухъ ножекъ циркуля: мораль—неподвижная ножка циркуля, драматическое движеніе—вторая ножка съ карандашикомъ, описывающая круговую линію. Чѣмъ устойчивѣе мораль, тѣмъ правильнѣе и завершеннѣе линія драматическаго дѣйствія. И такъ какъ шатаются самыя основы морали, то шатается и форма драмы, которая все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою специфичность. Прибѣгая вновь къ вышеприведенному сравненію съ циркулемъ, можно сказать, что чѣмъ устойчивѣе ножка циркуля, тѣмъ ближе къ идеальному кругу линія, описываемая карандашомъ, и наоборотъ. Драма становится похожа на эпосъ, потому что нѣтъ утвержденія догмата морали. Ибо и такъ хорошо, и этакъ недурно, какъ и бываетъ при смѣнѣ эпизодовъ жизни, взятой въ безконечной плоскости.

Весьма любопытную иллюстрацію къ затронутой мною темѣ представляетъ споръ по поводу

«Екатерины Ивановны» Л. Андреева. Вл. И. Немировичъ-Данченко называетъ эту пьесу «трагедіей женскаго естества». Въ такомъ же родѣ пишетъ вставшій въ защиту «Екатерины Ивановны» кн. М. Н. Волконскій, авторъ статьи, помѣщаемой въ нынѣшнемъ номерѣ «Театра и Искусства». Я понимаю своего рода нѣжное чувство Вл. И. Немировича-Данченка и кн. Волконскаго къ идеѣ «Екатерины Ивановны», но при всемъ своемъ уваженіи къ Л. Андрееву, долженъ признать, что споръ идетъ не о томъ, что дѣйствительно заключено въ этомъ произведеніи, но о томъ, что хотѣлъ, быть можетъ, сказать Л. Андреевъ (но не сказалъ), и о томъ, что въ немъ хотятъ видѣть «рыцари» «Екатерины Ивановны» (употребляю это выраженіе безъ малѣйшей ироніи), но чего, на взглядъ менѣе увлекающихся зрителей, изъ пьесы отнюдь не вытекаетъ.

«Екатерина Ивановна», какъ драматическое произведеніе, страдаетъ болѣе всего именно отъ того, что мораль и главной героини, и главнаго героя, ея мужа, крайне неопредѣленна и туманна. Кн. Волконскій видитъ символическое значеніе въ томъ, что Катериной зовется героиня Островскаго и Катериной же героиня Андреева, и что обѣ, молъ, невиноваты. Однако, дѣло не въ винѣ, а въ драматической отвѣтственности. И съ этой точки зрѣнія, очень нетрудно усмотрѣть коренную разницу между двумя Катеринами. Для Катерины Островскаго существуетъ безусловный догматъ—супружеская вѣрность—нарушеніе котораго есть «грѣхъ», и притомъ незамолимый, неизгладимый. Если проткнуть булавкой радужную оболочку глаза, то ужъ какія тамъ примочки ни прикладывай, а цѣльность глаза нарушена. Фактъ остается фактомъ. Фактъ неустранимъ изъ цѣпи причинностей, потому что дѣвать его некуда. И была бы гроза, не было бы, простилъ бы Тихонъ или не простилъ, извела бы Кабаниха Катерину, не извела бы—а уже случилось. И разъ случилось—необходимо искупленіе. Нарушено какое-то высшее благо, абсолютное и безусловное.

Діаметрально противоположно настроеніе «Екатерины Ивановны» Л. Андреева. Кстати. Я считаю

1 рядъ внизу—спѣва направо: А. М. Коралли-Тогцовъ, О. Н. Ольгина, Д. Г. Качуринъ, П. Д. Муромцевъ съ сыномъ, В. П. Голодкова, И. А. Покровскій.
2 рядъ—справа направо: Н. Н. Струйская, Я. А. Вурманскій, Е. К. Дольская, Л. М. Маринъ, Д. К. Введенскій.

Драматическіе актеры въ Крыму на Учансу.

если не героемъ, то во всякомъ случаѣ, наиболѣе интересною фігурою въ пьесѣ не Екатерину Ивановну, а ея мужа, который, начавъ съ выстрѣла по одному лишь ревнивому и притомъ неосновательному подозрѣнію, кончаетъ тѣмъ, что раскуриваетъ папироски, имѣя доказательства хроническихъ «падений» жены. Это живая и интересная мысль. Но обращаюсь къ занимающей насъ темѣ. Екатерина Ивановна не только не видитъ самодовлѣющаго грѣха въ измѣнѣ мужу, но мучается—до потери всякаго самообладанія—тѣмъ, что не измѣнивъ, была заподозрѣна. Дѣло, значитъ, не въ совѣсти, страдающей отъ нарушенія морали, а оскорбленной гордости. Это еще не все. Въ то время, какъ «грѣхъ», т. е. забвеніе морали, догмы супружества, тяжелымъ камнемъ тащитъ Катерину Островскаго на дно Волги,—героиня Л. Андреева и грѣха-то, собственно, не чувствуетъ, но, по мысли автора, просто распадается. «Трагедія женскаго естества», какъ выражается Вл. И. Немировичъ-Данченко, сводится къ тому, что «естество» становится доступнымъ каждому и ищущимъ cadaго. Мужъ же, который сразу, и дѣла-то не разобравъ какъ слѣдуетъ, стрѣляетъ изъ револьвера, постепенно курить только папироски, при каждомъ новомъ обнаруженіи «трагическаго естества» жены. И въ соотвѣтствіи съ этимъ медленнымъ процессомъ распада, который и является «трагедіей», публика все болѣе и болѣе скучаетъ, слушая пьесу, такъ какъ въ ней совершенно отсутствуетъ катастрофичность драмы.

Предъ нами (быть можетъ, случайно) весьма яркій образчикъ отсутствія единаго моральнаго догмата, какъ пружины дѣйствія, и всѣ недостатки въ построеніи пьесы тѣснѣйшимъ образомъ связаны именно съ тѣмъ, что ни у героини, ни, пожалуй, у автора нѣтъ въ виду абсолютно-цѣльной основы морали. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ тутъ «абсолютъ» морали? Въ томъ, что Екатерина Ивановна отдалась Ментикову, подъ вліяніемъ оскорбленной гордости? Но что такое это «паденіе», разъ она презираетъ Ментикова? «Contact de deux épidermes», по выраженію Мюссе? А если это такъ, то почему же не выкурить съ Ментиковымъ папироски? И тоже—до конца... Она отдается всѣмъ и каждому, хватается всѣхъ и cadaго, а мужъ курить папироски. Трясина засасываетъ... Это нехорошо. Если бы было написано съ большею убѣдительною и большимъ правдоподобіемъ, можетъ быть, оставило бы неизгладимо грустное впечатлѣніе, но это впечатлѣніе было бы эпическимъ, а не драматическимъ, потому что распадъ—область эпоса. Л. Андреевъ начинаетъ съ конца, съ выстрѣла. Выстрѣлъ прозвучалъ потому, что въ мужѣ, заподозрѣвшемъ жену, заговорилъ абсолютъ буржуазной морали и, слѣдовательно,—*tue-là!* Но въ дальнѣйшемъ авторъ обнаруживаетъ малоцѣнность этого абсолюта. И тогда что же дѣлать, какъ не курить эпически папироски?

Само собою разумѣется, что я, вообще, не склоненъ разсматривать Екатерину Ивановну, какъ жертву. Если она и жертва, такъ собственно темперамента. Во всякомъ случаѣ, жертва ея сладкая. Я понимаю, что можно, со зла или отъ обиды, однажды отдаться (какъ Ментикову) и потомъ мучиться. Но хронически отдаваться и систематически мѣнять любовниковъ, не имѣя, собственно, для этого никакихъ потрясающихъ причинъ,—значитъ приносить жертву на алтарь Киприды, и только. «*Mais hors du mariage ça fait toujours plaisir*», какъ пѣла Жюдикъ. «Страдалица»,

Г-жа Германова—Екатерина Ивановна.

(Шаржъ А. Любимова).

во всякомъ случаѣ, избирала страданія и приносила жертвы, не лишеныя, во всякомъ случаѣ, нѣкоторой доли удовольствія. Тутъ много лицемерія—нашего чисто интеллигентскаго лицемерія—въ этомъ состраданіи къ бѣдной страдалицѣ, вынужденной (а кто вынуждаетъ—невидно) мѣнять любовниковъ.

Я нисколько не собираюсь превращать половую мораль въ абсолютную цѣнность. Въ томъ и дѣло, что половая мораль утратила свойства абсолютной цѣнности, которую придавали ей догматизмъ церкви или консервативное мышленіе буржуазнаго общества. И отъ того, что это такъ, драмы, построенныя на поправаніи половой морали, не заключаютъ въ себѣ такихъ элементовъ трагедіи, какъ прежде. Это—одна изъ подробностей кризиса драмы. «Екатерина Ивановна», начинающаяся выстрѣломъ и кончающаяся гѣмъ, что мужъ подаетъ калоши женѣ, отправляющейся кататься на автомобилѣ съ новымъ случайнымъ любовникомъ, представляетъ, такъ сказать, лѣстницу нисхожденія драмы, основанной на поправаніи половой морали. Бѣда разсасывается, такъ сказать. Страданія пріобрѣтаютъ характеръ привычки. Острая боль становится хронической. Драма сближается съ эпосомъ.

Разумѣется, «Екатерина Ивановна» взята мною только какъ случайная иллюстрація, во вниманіе къ тому, что о туманной героинѣ Л. Андреева очень много говорятъ, спорятъ, а въ провинціальныхъ городахъ ее еще къ тому же судятъ. Я, вообще, мало вѣрю въ реальное бытіе Екатерины Ивановны, какъ она изображена у Л. Андреева, т. е. смутной и съ большою склонностью къ фразамъ въ родѣ «человѣческихъ глазъ», на которыхъ съ такою любовью останавливается Кн. Волконскій. Но какъ примѣръ, пьеса Л. Андреева подходитъ для моей мысли. Мораль абсолютная, догматическая сообщаетъ горѣніе драмѣ, подобно тому, какъ абсолютное начало міра—смерть и разрушеніе—даетъ горѣніе, цвѣта и краски, блескъ и опьяненіе, жизни. Если бы

смерть утратила свой абсолютный характеръ—сплинъ былъ бы общей болѣзью, и *taedium vitae* стало бы для челоуѣчества непосильнымъ бременемъ. Я говорю, что неустойчивая, спорная, эволюціонирующая, переоцѣниваемая мораль, какова мораль нашего вѣка, крайне неблагоприятна для драматическихъ коллизій. Подобно тому, какъ линюча современная мораль—линюча и современная драма, и подобно тому, какъ непрерывно осѣдаетъ и проваливается мораль нашихъ дней,—такъ скоротечны, и преходящи, и неуловимы въ своей туманной многоликости герои нашихъ драмъ. Въ качествѣ судьи надъ «Екатериной Ивановной», я бы привелъ, какъ важнѣйшее смягчающее обстоятельство, именно то соображеніе, что, въ сущности, и хулители, и хвалители равно не имѣютъ вполне опредѣленнаго взгляда на то нужно ли стрѣлять въ такихъ случаяхъ или курить папироски, и возвышаетъ и унижаетъ ли женщину ея безволіе, или возвышаетъ ея воля въ дѣйствіи... Исторія, вообще, крайне характерная для «дней нашей жизни»...

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. г. Не имѣвши возможности, за массою дѣлъ, читать своевременно вашъ уважаемый журналъ и познакомиться, съ нимъ только на дняхъ, я былъ удивленъ, прочтя въ № 12 его, въ статьѣ Петербургскаго гостя «На сѣздѣ», сообщеніе, что причиной моего отказа отъ баллотировки въ составъ Совѣта И. Р. Т. О. было нежеланіе находиться въ немъ вмѣстѣ съ А. Е. Молчановымъ.

Не касаясь настоящихъ причинъ этого отказа, которыя, думается мнѣ, никому не интересны, я прошу васъ, г. редакторъ и всѣхъ, читающихъ вашъ уважаемый журналъ лицъ, повѣрить, что у меня никогда и въ мысляхъ не было чего либо противъ глубокоуважаемаго мною Анаполія Евграфовича.

Не касаясь его дѣятельности за все время существованія общества, которая хорошо извѣстна всѣмъ искренно любящимъ театръ и въ оцѣнкѣ которой А. Е. не нуждается, надо быть по меньшей мѣрѣ благодарнымъ, чтобы, забывъ все то, что онъ сдѣлалъ въ этой сферѣ лично для меня, предъявлять тѣ требованія, которыя приписываетъ мнѣ г. Петербургскій гость.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ вамъ уваженіи А. Базручинъ.

М. г. Не откажите и мнѣ въ возможности на столбцахъ Вашего уважаемаго журнала сдѣлать нѣкоторыя добавленія къ выясняющимся сейчасъ въ печати пріемамъ и способамъ дѣйствій г. Баліева.

Около двухъ лѣтъ назадъ я получилъ отъ г. Баліева, не будучи знакомъ съ нимъ, письмо, въ которомъ онъ просилъ меня написать что нибудь для капустника московскаго Художественнаго театра. Я послалъ ему, теперь уже не помню что, между прочимъ, пѣсенку «Жуанна». Было ли исполнено что нибудь, я не знаю.

Черезъ годъ я познакомился съ Баліевымъ въ Москвѣ и опять онъ попросилъ меня о томъ же для другого капустника. Я обѣщалъ. Послѣ нѣсколькихъ телеграммъ съ его стороны я выслалъ ему маленькую оперетку и заказную имъ пѣмекую кантату. Были ли онѣ исполнены, не знаю, никакихъ писемъ не получалъ. Лѣтомъ прошлаго года сначала въ Екатеринбургѣ, потомъ въ Териокахъ мы видѣлись и онъ все время говорилъ о желаніи своемъ вести со мною переговоры.

Цѣлую зиму онъ ничего не писалъ, а Великимъ постомъ я совершенно случайно узналъ, что весь сезонъ онъ въ Москвѣ въ «Летучей Мыши» исполнялъ мои куплеты, скрывъ ихъ подъ заголовкомъ «Куплеты Летучей Мыши» исп. Баліевъ, а также пѣсенку изъ пьесы моея съ Гибнманомъ «Блэкъ эндъ Уайтъ» подъ названіемъ «Танецъ негрятъ».

Будучи этимъ постомъ въ Москвѣ, я встрѣтился съ Баліевымъ и выслушалъ его по этому поводу объясненія,—будто онъ меня обмануть не хотѣлъ, а сдѣлалъ это для «сохранности номера» и пр. и пр. Я удовлетворился тогда объясненіемъ Баліева, ибо не предполагалъ, до чего онъ впоследствии дойдетъ.

Е. Н. Рощина-Инсарова.

(Шарж г. Мака).

Онъ навчалъ мнѣ въ Москвѣ нѣсколько свиданій для переговоровъ и или ничего не говорилъ со мною за недостаткомъ времени, или совѣмъ не являлся. На одномъ изъ состоявшихся свиданій онъ попросилъ меня написать на музыку данную имъ мѣлѣ куплеты, что я и сдѣлалъ (Баллада Летучей Мыши), при чемъ я сказалъ, что мнѣ нужны деньги. «Сколько» спросилъ Баліевъ. «Ну дайте рублевъ пятьдесятъ», мнѣ пока хватить», сказалъ я. Деньги эти я получилъ черезъ депъ и условился съ Баліевымъ заключить контрактъ и подробное условіе въ Петербургѣ.

Въ Петербургѣ началось то же самое. Семь «дѣловыхъ» свиданій ни къ чему не привели.

Въ день послѣдней гастролі Летучей Мыши, я, уже отчаявшись въ какихъ либо возможностяхъ сговориться съ Баліевымъ, все-таки пришелъ попытаться въ послѣдній разъ и засталъ его ругающимъ и поносящимъ Союзъ драматическихъ писателей за то, что агентъ Союза Ромашковъ требовалъ съ него авторскія деньги. «На будущій годъ всѣ пьесы у меня будутъ Баліевскія», ваявилъ онъ между прочимъ. Вотъ я у Потемкина на горюю кушилъ «Жуанну»! На это я отвѣтилъ, что еще не кушилъ. Это мое справедливое заявленіе, однако, вызвало съ его стороны неприличную ругань и мнѣ ничего другого не оставалось, какъ, обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими крѣпкими словами, уйтти, что я и сдѣлалъ, и обратиться за защитой своихъ авторскихъ правъ къ Союзу драматическихъ писателей.

Пр. и пр. П. Потемкинъ.

М. г. Въ дополненіе къ письму А. Т. Аверченко, напечатанному въ вашемъ уважаемомъ изданіи, разрѣшите мнѣ посвятить нѣсколько строкъ оригинальному отношенію г-на Баліева къ вопросамъ авторской собственности.

На первомъ же спектаклѣ, на которомъ присутствовали членъ Правленія Секретарь Союза драмат. и музык. писателей Б. И. Бентовинъ, ему пришлось констатировать слѣдующія «странныя» со стороны г-на Баліева дѣйствія. На программѣ безъ указанія автора значилась рыцарская оперетта «Четыре смерти». Дѣйствующія лица этой оперетты между прочимъ поютъ дуэтъ съ рефреномъ «о Эдуардѣ, о Кунигундѣ». Б. Бентовинъ вспомнилъ, что въ каталогѣ Союза имѣется заявленная членомъ Союза Н. Звапцевымъ оперетта «Эдуардъ и Кунигунда», изъ чего заключилъ, что она идентична съ выдуманнми г-номъ Баліевымъ «Четырмя смертями» (въ каталогѣ не имѣется). Далѣе, инсценируется «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы». Г-нъ Баліевъ со сцены заявляетъ, что музыка принадлежитъ Н. Манькину-Невструеву (Членъ Союза). На программѣ это не указано. То же самое относительно «Нѣмецкой баллады» Пруткова. Музыка тоже Н. Манькина-Невструева. Программа это скрываетъ. Далѣе слѣдуетъ «Старинный юморъ» и «Какъ понимаютъ дѣти фразы взрослыхъ» — текстъ А. Аверченко, о чемъ опять таки въ программахъ ни звука. Наконецъ инсценирована пѣсня — музыка Даргомыжскаго (охраняется союзомъ) «Ванька Таньку полюбилъ» — съ тѣмъ же неуклоннымъ умолчаніемъ объ этомъ въ программахъ.

Слѣдующая категорическая инструкция, данной мнѣ Б. Бентовинымъ, я на другой день предъявилъ къ г-ну Баліеву требованіе гонорара за указанныя выше произведенія членовъ Союза. Послѣ достаточно горячихъ объясненій гонораръ мною былъ полученъ. Но г. Баліевъ, огорченный тѣмъ, что Правленіе такъ энергично защищаетъ интересы своихъ членовъ, все время будировалъ противъ Союза и говорилъ, что его «грабятъ».

Финалъ моихъ сношеній съ г. Баліевымъ былъ совершенно въ стилѣ всѣхъ его предыдущихъ дѣйствій. Я явился по просьбѣ

Члена Союза А. Аверченко сообщить г-ну Баліеву, что въ случаѣ его уклоненія отъ уплаты за инсценировку «Старинный юморъ» и «Какъ понимаютъ дѣти фразы взрослыхъ» (правильность высказанія за это г. Баліевъ отрицалъ), г. Аверченко уже лично возбудитъ противъ него уголовное преслѣдованіе. На это г. Баліевъ разразился при свидѣтеляхъ, совершенно постороннихъ лицахъ, такою непозволительною бранью, что я счелъ за лучшее удалиться. Агентъ Союза, драматическихъ и музыкальн. писателей

В. Ромашковъ.

Р. С. Забылъ упомянуть слѣдующее странное обстоятельство: на всѣхъ предъявленныхъ мнѣ экземплярахъ пьесъ отсутствовала фамилія авторовъ, если же и была, то только г. Баліева.

М. г. Въ № 16 журнала была помѣщена перепечатка изъ газеты «Саратовскій Листокъ», въ которой указывалось, что Саратовскій Общедоступный театръ на предстоящій зимній сезонъ остался безъ труппы и антрепренера. Спѣшу сообщить и тѣмъ разсѣять сомнѣнія у за интересованныхъ лицъ, что театръ въ виду нарушеннаго контракта гг. Каравиной и Островскимъ комитетомъ сдалъ единолично Г. М. Гришину, которымъ уже почти сформирована драматическая труппа, составъ которой былъ помѣщенъ № 16 «Театра и Искусства».

Уполномоченный новой дирекціи Г. М. Гришина.

Ив. Матв. Невоминъ.

М. г. Прошу напечатать мою искреннюю благодарности всѣмъ посетившимъ мой юбилейный спектакль 26-го апрѣля въ театрѣ Пассажъ.

Съ почтеніемъ артистка Затыркевича

По пробукціи.

Воронежъ. На лѣтній сезонъ Н. П. Казанскимъ сформирована драматическая труппа въ слѣд. составѣ: г-жи Колосова Р. С., Самсонова Е. Л., Тинская В. С., Юрѣва М. М., Бабошпа А. П., Фальери Р. А., Мирова Е. Д., Липская Д. Н., Сергѣева З. Н., Чернова Н. З., Ленская Х. З., Павловская М. А., Лярова С. Д., Григорьева Д. Н., Васильевская С. П., Гг. Казанскій Н. П., Коренинъ А. М., Рунчикъ О. И., Полетовъ Д. И., Волгинъ М. С., Петровский Л. В., Лозановскій О. В., Назаровъ А. И. Нарскій С. В., Тодорскій Б. А., Александровъ Г. Г., Славскій Н. П., Мирровъ Е. Е., Бешкиревъ Ф. Ф., Павловскій П. П., Любимовъ Н. Н.

Режиссеры Лозановскій и Назаровъ. Управляющій Нировъ. Суфлеръ Славскій. Помощи. режиссера Бешкиревъ.

Открытие 25-го іюня пьесой «Три сестры».

Казань. Намъ телеграфируютъ: «Оперетта Образцова за пазуху, Юмичную взяла пятнадцать съ половиной тысячъ. Уполномоченный *Въровъ*».

Каманская Донск. обл. Лѣтній театръ общественаго клуба снятъ товариществомъ подъ управленіемъ А. П. Выхирева. Спектакли будутъ идти 4 раза въ недѣлю. Составъ труппы: г-жи С. А. Аджанова, Е. А. Александрова, Е. И. Бѣльская-Чалѣева, А. Н. Лидина, Н. Г. Назарова, Е. И. Розень, А. Р. Симопова, О. П. Тамарина, В. Ф. Чернявская; гг. В. В. Брусковъ, Д. Н. Васильевъ, А. П. Выхиревъ, И. Я. Годуновъ, Н. Л. Госткинъ, С. Д. Добровольскій, И. А. Орловъ, М. И. Тепловъ, И. В. Томашевскій, В. М. Чернявскій. Главный режиссеръ Н. Л. Гореткинъ. Очередные режиссеры: И. А. Орловъ, И. В. Томашевскій, М. И. Тепловъ. Суфлеръ — г. Рутенко. Помощники режиссера В. И. Кукарниковъ. Кассиръ — В. Г. Выхоревъ. Въ театрѣ коммерческаго клуба — моророссы подъ управленіемъ Костенко. Открытие сезона 1 мая.

Ковна. Намъ пишутъ: «28 апрѣля «Дамой въ красномъ» закончила свои гастролі опереточная труппа подъ управленіемъ Мих. Дальскаго. Поѣздка по Сѣверо-западному краю имѣла матеріальный успѣхъ. Минскъ далъ на кругъ за 12 спектаклей по 700 руб., Бѣлостокъ (12 спект.) по 500 руб. и Ковна (14 спект.) по 400 руб. на кругъ».

1-го мая труппа «Евой» начинается въ Вильнѣ въ театрѣ Ботаническаго сада. *А. Ш.»*

Н-Новгородъ. Три гастролі въ гор. театрѣ труппы Незлобца дали валового сбора около 1000 р.

Одесса. Лѣтній сезонъ въ театрѣ-миніатюръ «Юморъ» (Дирекція Г. К. Розанова) (годъ 2-й) открывается 12-го мая. Составъ труппы: Е. М. Баскова, г-жа Пелешъ, А. А. Арендсъ, Н. П. Апаркова-Браудъ, М. Ф. Милотина, Ф. А. Побѣдова, З. П. Зинина, Н. Д. Кручинина, С. Д. Бронская, Ф. Я. Климова; гг. Владиміръ Хенкинъ, П. Н. Польш, Г. Курининъ, Г. М. Мармеладъ, Н. В. Троицкій, Г. К. Розановъ, Г. М. Гургорьевъ, Ц. К. Коррадо, С. А. Бартенева, А. П. Волгинъ, Н. И. Утесовъ, В. Д. Соколовъ и др. Репертуаръ: оперетки, фарсы, мозаики и обзорнія.

Режиссеры: г. Парватовъ (главный) — изъ петербургск. Личейнаго театра, Н. В. Троицкій и П. Н. Польш. Суфлеръ А. П. Галицкій, помощи. режиссера С. Я. Синицынъ.

Одесса. Труппа Кручинина въ Город. театрѣ за 5 спектаклей («Катерина Ивановна» и «Лабиринтъ») выручила 3000 р. Вечеровой расходъ, по словамъ антрепренера, простирался до 800 р. Такимъ образомъ, недоборъ составилъ 1000 руб.

Полтава. Намъ пишутъ: «Открылся лѣтній сезонъ. Въ чиншопичьемъ саду играетъ украинская драма подь управленіемъ Николаенко. Въ городскомъ—кафепаптанъ».

Двѣ гастроли «Кривого Зеркала» прошли съ шумными успѣхомъ, при переполненномъ театрѣ. Взято свыше 2000 руб. Еврейской труппѣ г. Калевскаго не разрѣшены спектакли.

Лѣт.

Псковъ. Труппа П. П. Медвѣдева открываетъ сезонъ 1 мая. Полный составъ труппы: г-жи Азаревская (драматическ. героиня), Аристова (шпжепо), Волховская (grand-dame), Грандская (нижнепо-ком. и драм.), Долева (характ.), Дальская, Зинина, Юматова (2 роли), Кремлева (моллд. героиня и coquette), Лѣповская (2 нижнепо), Милульская (комич. роли), Хвалицкая (характ. и быт. роли); гг. Барановскій (любовн.-пестраст.), Бахтияровъ (простаки), Георгиевскій (характ. и ком. роли), Лавреций (резонеръ), Медвѣдевъ (комич.-резонеръ), Слоновъ (герой-любовникъ), Тамаровъ (фатъ), Угрюмовъ (герой-резонеръ), Харламовъ (бытовья), Баліевъ, Дарьяльскій, Нерадовъ (ансамблевья роли). Режиссеръ театра Невлобина Тунковъ. Художникъ-декораторъ Алексѣевъ.

Станція Урютино. Лѣтній сезонъ въ общественномъ саду пожарной дружины. Товарищество подь управленіемъ Н. И. Разумова. Составъ труппы: М. И. Доличевца, Е. П. Дубровская, П. В. Доброворская, М. В. Ленекая, Т. В. Сидѣева, А. Я. Тоспа, П. Е. Шабельская, гг. Х. Г. Бронславскій, А. А. Волинъ, А. К. Гончаровъ, О. А. Зарубинъ, Б. А. Прахонинъ, Н. И. Разумовъ, В. А. Ремизовъ, В. Д. Севастьяновъ.

Главный режиссеръ Н. И. Разумовъ, очередной А. К. Гончаровъ. Помощникъ режис. Ремизовъ. Декораторъ Б. А. Прахонинъ. Открытіе сезона 26-го апрѣля «На живнемомъ пиру».

Харьковъ. Совѣтъ старшинъ коммерческаго клуба въ засѣданіи 24 апрѣля постановилъ сдать театральныи залъ клуба (оперный театр) бывшему управляющему мѣстныхъ театровъ І. Ю. Вилькеру. Театръ сданъ на 2 года за плату по 10,000 руб. въ годъ. Г. Вилькеръ предполагаетъ въ теченіе срока своего контракта самостоятельно вести дѣло, при чемъ рѣшилъ держать оперетку. Совѣтъ обязался произвести капитальный ремонтъ помѣщенія театра.

— Состоялось 5 гастролей «Кривого Зеркала» въ гор. театрѣ. Взято валового 7100 руб. Полный сборъ 1500 р.

Беоудсія. Намъ пишутъ: «Проектъ сооруженія театрального зданія на средства мѣстныхъ тузовъ начинается, повидимому, мало-по-малу, осуществляется. Такъ, на-дняхъ у нота-риуса заключенъ договоръ товарищества, въ коемъ приняли участие крупнѣйшіе мѣстные тузы: членъ Госуд. Думы С. С. Крымъ, предсѣдат. земек. управы П. Папарула, директ. Международи. банка К. Алтунджи, табачный фабрикантъ І. В. Стамболи и др., при чемъ для сооруженія театрального зданія собрано въ первый же день 100 тыс. р. Всего на это сооруженіе ассигновано до 200 тыс. р.

— Сборы у драматической труппы А. Кравченко пока неважные. Объясняется это—неудачной погодой и слишкомъ раннимъ открытіемъ сезона—15 апрѣля. В. Гейманъ».

Провихціалъная лѣтопись.

ТОМСКЪ. Радуются и боятся вѣрить томичи, что у нихъ, наконецъ, будетъ настоящій театръ.

Одному изъ богатыхъ мѣстныхъ домовладѣльцевъ, пѣкоему Громову, только на дняхъ открывшему въ центрѣ города баню, пришла въ голову мысль выстроить театръ, а баню перепродать въ другія руки. Громовъ сумѣлъ убѣдить, что театръ будетъ болѣе выгодно эксплуатировать, нежели баню... Такова исторія появления у насъ храма Мельпомены. Въ настоящее время разрабатываются детали плана и смѣты. Есть предположеніе, что вчергь знаніе будетъ закончено къ осени. Упорно говорятъ, между прочимъ, и о намѣреніи двухъ мѣстныхъ купцовъ войти въ компанію съ Громовымъ. Словомъ, такъ или иначе, Томскъ пытается закупить свою вину передъ искусствомъ, которое съ 1905 года было здѣсь въ большомъ загопѣ, а представители его перетерпѣли немало злоключеній и неудобствъ въслѣдствіе отсутствія благоустроенной сцены.

Открылся передъ Пасхой театръ миниатюръ. Въ немъ все миниатюрно, начиная съ помѣщенія и кончая исполнителями.

Театръ пріютился въ полузаброшенномъ зданіи кинематографа «Фрезъ», на берегу грязной рѣчки Ушайки. Въ началѣ онъ обслуживался исключительно любительскими силами, теперь пріѣхали нѣсколько профессионаловъ.

Въ смыслѣ художественномъ «миниатюры» оставляютъ желать много лучшаго,—въ матеріальномъ отношеніи это доходная статья. Аудиторія постоянно полна. Представленія идутъ ежедневно. Однако, не смотря на послѣднее обстоятельство,

все-же «миниатюры» въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь, ни больше, ни меньше, какъ плодъ правдой любительской фантазіи и результатъ обывательскаго томленія по театру въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Стоитъ лишь заѣхать въ Томскъ—какой-нибудь труппѣ, и «грезы» миниатюрнстовъ разлетаются дымомъ.

Здѣтъ артисты Императорскихъ театровъ П. М. Сибиряковъ. То-ли для рекламы, то-ли по какимъ-либо инымъ соображеніямъ почтенный артистъ по всѣмъ сибирскимъ газетамъ разсылаетъ письмо, въ которомъ «предупреждаетъ уважаемую публику», что это здѣтъ именно онъ, «настоящій Сибиряковъ», а ни кто-нибудь и проситъ не вѣрить лицамъ, «злоупотребляющимъ его именемъ». О такихъ лицахъ, по крайней мѣрѣ, въ Томскѣ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Смѣемъ увѣрить г. Сибирякова и др., что обыватель всегда сумѣетъ отличить разницу между «артистомъ» въ ковычкахъ и артистомъ безъ ковычекъ.

Пріступлено къ официальному розыску артиста Истомина, намѣревавшагося въ прошломъ году открыть въ зданіи цирка общедоступный театръ и внезапно скрывшагося съ залогами, полученными отъ каспера, касперши и др. служащихъ. Дѣло возбуждено пострадавшими.

Николай Сидой.

ТАГАНРОГЪ. Со второго дня Пасхи въ городскомъ театрѣ начались гастролы опереточной труппы подь управленіемъ В. Л. Кавсадзе. Поставлено было семь оперетъ: «Лизистрата», «Ночь любви», «Король веселится», «Цыганская любовь», «Дочь лѣсничкаго», «Королева бриллиантовъ» и «Орфей въ аду». Въ труппѣ есть хорошіе артисты, къ которымъ безусловно нужно причислить г.г. Табарову, Вѣрину, Тальмо, Мипина и Недоля. Хорошіе пѣвцы В. Л. Кавсадзе (тепюръ) и Б. В. Ильиницкій (баритонъ). Хоръ небольшой, но достаточно сильный. Оркестръ подь управленіемъ г. Сибиряка достаточно дисциплинированъ. Постановка вполне приличная. Режиссерская часть паходящаяся въ рукахъ г. Вѣлова, заслуживаетъ похвалы. Въ общемъ, оперетта имѣла успѣхъ и охотно посѣщалась публикой. 21 апрѣля спектакли закончились, и труппа выѣхала въ Луганскъ.

Обычнымъ явленіемъ въ нашемъ городскомъ театрѣ является то, что гастрольныя труппы принуждены играть при старыхъ, нѣмощныхъ ужасный видѣ, декораціяхъ и при скудной, жалкой обстановкѣ. Слѣдуетъ обратить на это вниманіе, какъ арендаторшѣ театра г-жѣ Шатлеиъ, ксатги сказать, нѣмощней прекрасныя декораціи и обстановку, такъ и городу.

Великопечный сезонъ прошелъ у насъ очень скучно: кромѣ итальянской оперы бр. Гонсалезъ не было ни одной труппы. Были только концерты Лабинскаго, Касторскаго, Эрденко и др. На 5 и 6 недѣль поста въ театрѣ «Модернъ» Букагина годъ визались миниатюры. Труппа подь управл. І. И. Бѣлецкаго много хуже прошлогодней. Выдѣлялись только самъ г. Бѣлецкій и Варяжскій. Съ Пасхи начались спектакли-миниатюры въ театрѣ «Мозалка» В. И. Куликова. Труппа не сильная. Спектакли идутъ пока при хорошихъ сборахъ. Въ скоромъ времени предполагается гастролы итальянской оперы І. Лохвицкаго.

Театраль.

ХЕРСОНЪ. Опять г. Издебскій! Сорвавъ два сбора «Царемъ Эдипомъ», г. Издебскій задумалъ привезти къ намъ труппу на всю пасхальную и Омииную недѣлю. Общаны были и Недѣлишъ, и Петипа, и г-жа Павлова, а вмѣсто нихъ... кричавшій на весь зрительный залъ суфлеръ, да какіе-то юнцы, совершенно незрѣлые и не знающіе сцены. Прекрасная артистка г-жа Лѣсная (единственная) затерялась въ этой сѣрой массѣ, и влосчастный антрепренеръ, не закончивъ гастролей, съ дефицитомъ покинулъ неблагодарный Херсонъ.

20 апрѣля въ городскомъ собраніи съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ состоялся концертъ извѣстнаго скрипача Муханла Эрденко. Въ ближайшемъ состоится и второй, въ виду неключительнаго успѣха перваго.

Въ ближайшемъ предстоитъ много интереснаго: концертъ извѣстной пианистки Вѣры Чернецкой, собирающей русскіхъ народныхъ пѣсенъ, г-жи Кольчевской, боритона г. Клягицина, гастролы русской драмы г. Кручинина съ участіемъ гг. Мурскаго и Юренивой и концерты г. Гофмана и г. Цесевича.

Въ концѣ мая общаны гастролы г-жи Гондатти и В. Линъ.

Диги.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Подвизавшаяся здѣсь всю недѣлю Пасхи и часть Омииной оперная труппа подь упр. г. Арбеннича успѣха не имѣла, какъ художественнаго, такъ равно и матеріальнаго. Къ тому же г. Арбенничъ выбралъ неудобное помѣщеніе для своихъ гастролей—именно клубъ Музыкально-Драматическаго Кружка, который публика вообще посѣщаетъ не охотно.

На сценѣ театра «Иллюзионъ» со второго дня Пасхи играетъ драматическая труппа подь упр. А. Л. Миролюбова и очень успѣшно. Сборы при ежедневныхъ спектакляхъ полные; репертуаръ интересный, исполненіе и постановка тщательныя, особенно хорошо публика принимаетъ г-жу Ольгину, гг. Миролюбова, В. Петипа и Неволоина.

1-го мая состоится открытіе лѣтняго сезона въ саду Общественнаго Собранія. Будетъ играть труппа драматическихъ артистовъ подь упр. К. И. Піотровскаго въ слѣдующемъ со

ставъ: г-жи Гронская, Глѣбъ-Кюшанская, Гроиновъ, Дубровская, Кореунская, Лукомская, Любимова, Орлицкая, Петрова, Свѣтланова, Холмина, Яконлева. Гг. Вороновичъ, Ипполитовъ, Куратовъ, Моревъ, Мирекій, Муратовъ, Пютровскій, Райцевъ, Сергѣевъ, Турскій, Юмашевъ, Яропъ, Янышевъ. Главный режиссеръ К. Ф. Моревъ, очередной К. И. Пютровскій, помощникъ В. В. Ипполитовъ декораторъ В. Г. Турскій.

По слухамъ драма Миролюбова будетъ въ театрѣ «Миллюионъ»—до 1-го юна.

УМАНЬ. 15 апрѣля начались спектакли драматической труппы С. Н. Сорочана, знакомаго намъ по прошлому лѣту. Сезонъ

открылся «Цѣпями» Сумбатова. Затѣмъ были поставлены: «Цѣна жизни», «Жрыля смерти», «Хорошо спитый фракъ», «Барышня съ фалками», «За океаномъ» (общедоступ.), «Самсонъ и Далила» и «Женщина и Паяцъ».

Сборы довольно хороши. По-прежнему пользуются успѣхомъ наши «старые знакомые» гг. Сорочанъ и Олигинъ, а изъ новыхъ артистокъ и артистовъ—г-жи М. Горичева и С. Выходкая и гг. Ленитъ и Нератовъ. Въ общемъ можно сказать, что ансамбль хорошій.

Н. М. П.

ЦАРИЦЫНЪ н/В. Въ театрѣ «Конкордія» В. М. Миллера 15 апрѣля, пьесой Зудермана—«Честь» труппой драм. артистовъ подъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Умоляю на лѣто принять въ хорошую драматическую труппу. Согласно служить безвозмездно, Ингѣне.

Лодаъ, Константиновская, 77.
Евг. Ник. **ЖАНДРЕ-ЧЕРКАССКОЙ.**
264—2.

Суфлеръ нуженъ

въ **НОВОЗЫБКОВЪ,**
лѣтній театр, Н. Дубову.

Прошу сообщить АДРЕСЪ

артиста Сергія Михайловича **ПЕЛЬЦЕРЪ,** который прошлый лѣтній сезонъ держалъ труппу въ Боржомѣ, зимній 1912/13 сезонъ служилъ въ Тагапрогѣ въ труппѣ г-жи Шаталенъ. По адресу: Тифлисъ «Пушкинская аптека» Г-пу Д. Бѣльскому.

г. СУМЫ. РУССКАЯ ДРАМА
Ф. М. ЖИГАЛОВА.

(Харьковской губ.)
Открыт. сезона 15-го апрѣля, сезонъ до 1-го авг.
Составъ труппы: Г-жи Биллеръ А. И. (арт. театра Незлобина), Вѣльская Е. Н. (старуха), Дарова В. С., Карташева Л. П. (героиня), Шапова Г. В. (гр.-дамъ, арт. Имп. театр.), Петровская Ф. В., Соболевская М. А., Славина А. В., Тамарина П. Е., Чарова Е. М., Яконская О. Н., Вранскій В. М., Врусковъ, М. Е., Гаринъ А. А., Гамалия А. Н., Жигаловъ Ф. М., Рудичъ М. Г., Соколовскій А. И., Соболевскій М. И., Соранце Г. Г., Сафроновъ В. К., Харламовъ Н. М., Шмитъ В. И., Главный режиссеръ Соколовскій А. И., Суфлеръ Проскурянинъ П. М., Помощникъ Чижикъ-Харламовъ, Декораторъ Ларпъ Н. П., Кассиръ Добромъ-слова. Администраторъ М. Н. Соболевскій.
Въ юлѣ гастроль: Васильева Н. П., Двинскаго А. П., Лядовой П. В., Борсодина В. А.

Въ г. Ялтѣ, во вновь построенномъ зданіи Народнаго дома съ 1-го сентября сдается театральнй залъ.

За справками обращаться къ председателю театральной комиссіи Н. САВИНЪ-ГУСУ (гимназія).

ВЪЛОСТОКЪ.

НОВЫЙ ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ
въ центрѣ города.

и **Лѣтній театр «РОСКОШЬ»**
сдаются разнымъ труппамъ и подь концерты.

Принимаю на себя устройство разныхъ спектаклей и концертовъ, также на гарантію.

При ненастныхъ погодахъ спектакли изъ театра «Роскошь», переносятся въ «Паласъ-театръ».

Обращаться: Вѣлостокъ, театр Гурвичу.

ЮЗОВКА

Екатеринославской губерніи.
Театръ О-ва Взаимопомощи Приказчиковъ

СВОБОДЕНЪ, СДАЕТСЯ

съ 25-го Апрѣля с. г. гастролерамъ, труппамъ и проч. Приглашаются: драмы, опереты, еврейскія труппы, малороссы, гастролеры и проч. на 1913 и 1914 г.

Выѣстительность залы 500 мѣствъ. Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, сильная электрическая вентиляция, помѣстительная раздѣвальня, фойе и буфетная.

Условия сдачи: проценты или повечерно. Лѣтомъ особенно выгодныя условия. Тутъ же сдаются два буфета.

Адресъ для телеграмъ: О-ву Приказчиковъ.

Въ г. Слоимѣ, Барановичахъ, Пинскѣ и др. гор.

устроиваетъ концерты и гастрольные спектакли

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.
Постоянный адресъ для писемъ и телеграмъ. Слоимѣ, Елянчу.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ: Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ.

ДИРЕКЦІЯ Павла Ивановича АМИРАГО. лѣтній сезонъ 1913 года.

Съ 19 мая по 20 августа драматическая труппа антреприза П. И. Амираго (подъ управл. М. А. Смоленскаго).

Составъ: Павлова, Любарская, Эмская, Андреева, Княжевичъ, Добротворская, г.г. Орловъ-Чужбининъ, Тинскій, Деома, Сорянъ, Мичуринъ, Вестужевъ, Некольцовъ, Ипполитовъ, Рославлевъ и др. Режиссеры Александровъ и Смоленскій.

Съ 10-го мая по 27-ое августа Казенные театры **сдаются подь спектакли.** Опера, малороссы, концерты и т. п.

За условіями обращаться: къ П. И. Амираго весь великій постъ—Ростовъ Н.Д. Ростовскій театр, съ Пасхи до 1-го мая—Екатеринодаръ, гор. лѣтній театр, съ 1-го мая—Пятигорскъ, казенный театр. Уполномоченный дирекціи Н. П. Каменскій.

Съ 20 юня по 20 августа товарищество опереточныхъ артистовъ подь управл. П. И. Амираго.

Составъ труппы: Тамара-Грузинская, Зединскій, Яковская, Врипа, Терская, Калмыкова, Миловадова, Амираго, Шульгинъ, Орловскій, Медвѣдевъ, Радонъ, Леонидовъ, Прозоровскій, Ремизовъ и др. Главн. дирж. Неймеръ, главн. режис. Медвѣдевъ.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

Павла Васильевича САМОЙЛОВА

РЕПЕРТУАРЪ: «Ревизоръ», «Гамлетъ», «Безъ вины виноватые», «Профессоръ Сторицынъ», «Маскарадъ», «Дядя Ваня», «Привидѣнія», «Рюи-Блазъ», «Гибель Содомы», «Доходное мѣсто», «Коварство и любовь».

Составъ труппы: г-жи: Е. М. Мунтъ, Т. П. Мравина, М. М. Вѣловская, М. М. Долина, Г. Р. Павловская, М. К. Николаева.

Г-да: П. В. Самойловъ, К. К. Оболенскій, Н. С. Ячменевъ, К. Е. Вольшаковъ, В. М. Галинскій А. В. Турцевичъ, Л. Н. Львовъ, В. Ф. Истомянъ, Н. И. Мухановъ.

Режиссеръ Г. П. Гаевскій, помощникъ режиссера Н. И. Мухановъ. Суфлеръ М. П. Захаръ вѣ.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

Елизаветградъ—5-го и 6-го мая. Николаевъ—8-го, 9-го и 10-го мая. Одесса—12-го, 13-го, 14-го и 15-го мая. Кишиневъ—16-го и 17-го мая.

Уполномоченный Дирекціи Е. А. МАРКОВЪ.

Евпаторія—19-го мая. Симферополь—20-го и 21-го мая. Курскъ—23-го мая. Воронежъ—24-го и 25-го мая. Рязань—26-го мая.

управленіемъ и режиссерствомъ артистки М. И. Велизарій открылся лѣтній сезонъ. Прошли слѣд. пьесы: «Золотая Ева», «Цѣна жизни» (2 раза), «Крейцера Соната», «Трактирица» (3 раза, при чемъ 1 разъ—утренникомъ), «Девятый валъ», «Змѣйка» (2 раза), «Огни Ивановой ночи», «Распродажа жизни» (2 раза: вечера и утрени.), «Новая жизнь».

Съ перваго же спектакля выдѣлились: г. Муромцевъ (графъ Трастъ), актеръ, несомнѣнно, талантливый, могущій служить украшеніемъ любой труппы, затѣмъ г. Альгинъ, вдумчивый и разнохарактерный артистъ. Хорошо сыграли нмъ Робертъ Рипасфадтъ («Трактирица»), Дани («Змѣйка»), Георгъ («Огни Ивановой ночи») и Данила Демуричь («Цѣна жизни»). Г. Муромцевъ нѣкоторое время болѣлъ и послѣ болѣзни снова

выступилъ съ успѣхомъ въ пьесѣ Потапенко «Новая жизнь» въ роли Лаврентія Ратоборцева.

Среди женскаго персонала отмѣчу: г-жу Велизарій, популярную и артистическую имя которой въ сценическомъ мѣрѣ хорошо извѣстно. Выступая почти въ каждой пьесѣ, артистка съ честью несетъ ответственныя, подчасъ тяжелыя, если принять въ неманіе ежедневныя спектакли, обязанности главнаго режиссера. Проредитировать съ громаднымъ успѣхомъ въ заглавной роли пьесы «Золотая Ева», она дала рядъ яркихъ образовъ въ пьесахъ: «Огни Ивановой ночи» (Марикка), «Змѣйка» (Ейра Александровна), «Трактирица» (Мирандолина).

Способная, не безъ искорки, актриса г-жа Демурова, въ особенности въ роляхъ подростковъ.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Составъ труппы: А. И. Алейникова, Е. К. Дольская, О. А. Кондорова, Н. С. Лорьян, А. А. Николаева, А. О. Антоновъ, А. С. Любошъ, Н. П. Лытвиновъ, В. В. Донскій, А. И. Музыкъ, Н. Г. Пальмиць, Н. И. Райдъ, В. Н. Федосовъ, И. С. Чадовъ.

Маршрутъ: 2 и 3 Мая Харьковъ, 4—7 Киевъ, 9—12 Одесса, 13—15 Кишиневъ, 17—19 Николаевъ, 20—21 Херсонъ. Уполномоченный П. А. Рудинъ.

СВОБОДНА

зимній сезонъ трагическ. и классич. премьерша б. императорск. артистка
Лидія Ивановна Южина
Бассейная д, 1 кв. 74.

Художественная поѣздка Осипа ДЫМОВА

со своей новой драмой

„Вѣчный Странникъ“

изъ еврейской жизни.

Постановка бар. Уггерна.

Спеціальная труппа подъ личнымъ наблюдениемъ автора.

Маршрутъ: Киевъ—Одесса—Кишиневъ
Николаевъ—Екатеринославъ—Полтава.

Завѣдующій труппой: Артистъ
Императорскыхъ театровъ В. В.
Александровскій.

Администраторъ: В. Карповъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

Москва — апрѣль, май. С.-Петербургъ — май, июнь. Н.-Новгородъ — августъ. Ялта—сентябрь.

Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

Симъ довожу до свѣдѣнія, что я отказался отъ обязанностей уполномоченнаго „дирекціи Рѣзвика“ и въ настоящее время состою уполномоченнымъ непосредственно П. В. Плевацкой, по устройству ея концертовъ. За справками обращаться Москва; Арбатъ 44, кв. 78, телеф. 225-18: С. Афанасьевъ.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. И. Орлова.

КОНЦЕРТЫ

Настя ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни. По Сибири.

МАРКА МЕЙЧИКА. По Югу Россіи.

Для пощѣлуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго моложаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО „КОНЕНЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергманъ и Ко., Радезейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

ВНИМАНИЕ! ЕСЛИ У ВАСЪ

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ, ЛИШАИ,
ЗАГАРЬ, УГРИ, ОСТУДА и МОРЩИНЫ
РЕКОМЕНДУЕМЪ
КРЕМЪ „РОЗ-ЭКСТРАКТЪ“

П-ра Льва ПИЛЛЕРЪ.
Гл. Складъ: КІЕВЪ, Межгорская, 10.
СОЛДН. ПРЕСТАВ. БУДУТЬ ПРИНЯТЫ.

Въ труппѣ много способныхъ и полезныхъ силъ. Материальная дѣла Т-ва не блестящи, по гораздо лучше прошлогодняго лѣтняго сезона. Слѣдуетъ обратить вниманіе на декоративную часть. Въ труппѣ плѣтъ декоратора, старая декорация нуждается въ обновленіи, для нѣкоторыхъ пьесъ необходимы новыя.

Въ заключеніе призову составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ. М. И. Велизарій (главн. режиссеръ), М. И. Гальская (роли старухъ), В. Г. Гомелля (grand. dam.), О. К. Демурова (ing. dr. et comiq.), Е. И. Муравьева (1-яя роли драм. и комич. стар.), Е. Н. Сабурова (ingen. п. характ. роли), Е. И. Токаржевничъ (coquett), А. Т. Алыгинъ (гер.-люб. и драм. роли), Б. А. Борцовъ (характ.), М. М. Гальскій (комикъ-резон., уполном. т-ва), С. И. Катинскій (прост., характ.), Е. И. Муромцевъ (герой-резонеръ), В. С. Опѣгинъ (фатъ-любовникъ); помощн.-режиссера Л. К. Аварскій, суфлеръ (восьмой сезонъ подрядъ) Д. Д. Хотивъ.

Цапля Гильдебрандъ.

СУМЫ, Харьк. губ. Лѣтній сезонъ начался 15-го апрѣля; для открытія была поставлена пьеса Сумбатова «Джентльмены». Затѣмъ прошли: «Частное дѣло», «Мечта любви», «Безъ вины виноваты», «Звѣрка», «Безприданница», «Дама изъ Торжска».

Труппа М. Ф. Жигалова составлена опытной рукой, въ ней нѣются артисты, имена которыхъ хорошо известны въ провинціи, таковы: А. Н. Соколовскій и Б. П. Шмигъ.

А. Н. прекрасный режиссеръ.

Изъ молодежи слѣдуетъ отмѣтить г. Гарина. (Хорошій Карандышевъ, Луганскій—Мечта любви).

Полезныя силы: Брянскій, Гамалія, Соболевскій. Дѣло съ женскимъ персоналомъ обстоитъ нѣсколько слабѣе. Въ труппѣ нѣтъ героини.

Г-жа Чарова, на плечахъ которой лежатъ почти весь репертуаръ—молодое симпатичное дарованіе. У нея для сцены пріятная, вибрирующая данная, мягкій голосъ, выразительная игра. Она удачно передаетъ роли молодыхъ инженеровъ,—по гдѣ нуженъ надришь, она блѣдна. Роли кокетъ играетъ съ успѣхомъ г-жа Дарова. Недурно проводитъ свои роли г-жа Карташева. Опытная артистка г-жа Бѣльская, съ юморомъ она играетъ въ пьесахъ Островскаго. Вполнѣ корректны: Соболевская и Славина.

Василій Чернышевъ.

ХАРБИНЪ. Спектакли труппы Долна закончились очень плачевно. Ни одного спектакля въ теченіе поста не прошло съ хорошимъ сборомъ. Не покрывались даже вечеровыя расходы. На-дняхъ въ Харбинѣ была поставлена новая драма мѣстнаго автора, редактора «Новой Жизни» доктора С. Р. Чернышевскаго—«Асмодей». Это уже третья пьеса этого автора. Первая изъ нихъ—«Лига свободной любви»—обошла многія русскія сцены. Новая пьеса Чернышевскаго написана на старую библейскую легенду; написана очень сценочно, а главное—красивымъ литературнымъ языкомъ, мѣстами прямо поэтично. Очень убога обстановка. Странно было видѣть пышнаго царя Иудей въ жалкой обстановкѣ Долинскаго театра. Руины кулисы, потеряныя небеса. Въ общемъ, если бы пьесу С. Чернышевскаго ставили не на миниатюрной сценѣ харбинскаго театра, а на большой сценѣ впечатлѣніе бы получилось только хорошее. Публика вызывала автора «Асмодея» нѣсколько разъ.

Слабо въ материальномъ отношеніи закончился постъ и въ желѣзнодорожномъ театрѣ у г-жи Эльской. Единственная причина—слабый подборъ труппы. Пасхальная недѣля въ театрѣ

Долинова у насъ занята... Чѣмъ вы полагали?.. Дрессированными животными! Ѣдетъ партія дрессированныхъ ослонъ и какаду.

Драма не сдѣлала сбора; быть можетъ сборъ сдѣлаютъ... ослы!

Увидимъ.

Маркъ Вологовъ.

АЛЕКСИНЪ, Тульской губерніи. Театръ въ Алексинѣ, куда лѣтомъ съѣзжается большой контингентъ дачной публики, на предстоящій лѣтній сезонъ (начиная съ 1-го мая сняты на товарищескихъ началахъ успѣшно подымавшимся въ труппѣ Семченко артистомъ-режиссеромъ Г. С. Свободнымъ и небезызвѣстнымъ въ провинціи артистомъ г. Дубовицкимъ. Приводимъ полный составъ труппы г-жи Завьялова (героиня), Русланова (инженеръ драматикъ), Никконова (грандъ-дама), Муравьева (комическая и драматическая старуха), Пашкова (инженеръ-комикъ), Валенская (кокетъ), Валь-Ризенъ, Десятова и Дмитриева (вторыя роли), гг. Свободный (герой любовникъ и неврастеникъ), Дубовицкій (герой-резонеръ), Горловъ (характерный), Мамоновъ (комикъ), Кваснецкій (фатъ и 2-й любовникъ), Мпирекій (резонеръ), Дмитриевъ (простакъ и 2-й неврастеникъ), Сашинъ, Моленъ и Южный (2-я роли).

Режиссеры: Г. С. Свободный и Дубовицкій. Помощникъ режиссера Тарвидъ. Декоративная часть въ рукахъ художника Московскаго Большаго Театра Н. Севенъ.

Въ сезонѣ предполагается гастроли г. Шоритейна.

Спектакли предполагено ставить три раза въ недѣлю. Открытіе послѣдуетъ 1-го пьесой «Казнь».

САТНИНСКІЙ ЗАВОДЪ Уфимской губ. Театръ въ нашемъ заводѣ существуетъ съ 1905 года и принадлежитъ Сатнинскому Музыкально-драматическому кружку. Полный сборъ его по дѣламъ отъ 1 р. 60 к. до 15 коп. составляетъ около 200 р., вечеровой расходъ отъ 20—30 руб. До настоящаго сезона, по мнѣнію любителей спектаклей, въ немъ давались спектакли заѣзжими русскими и малорусскими труппами, но обыкновенно они ограничивались 2—3 спектаклями и только съ половинныя настоящаго сезона къ намъ пріѣхала труппа театра подъ фирмой: «Новости сезона», которая и играла съ Маслинной недѣли до 21-го апрѣля. Труппа состояла изъ 8 человекъ: г-жи Цвѣтковой, Атарбекъ-Мультавской, Лениной, Ипсаровой, гг. Барова, Долгова, Калмсаго, Радомскаго, Овгина, суфлера Вогулкина, иногда труппа пользовалась услугами мѣстныхъ любителей. Репертуаръ былъ смѣшанный прошли: «Старички и дѣвченки», «Рынокъ любви», «Клятва», «Отъ ней всѣ качества», «Идеальная жена», «Король жизни», «Герои XX вѣка», «Великанъ», «Убогая и нарядная», «Вопросительный знакъ». Выдѣлялись г-жа Цвѣткова, героиня, г. Камскій, комикъ и характерный роли и отчасти г. Долговъ, любовникъ. Г-жа Атарбекъ-Мальтавская недурна иногда въ бытовыхъ роляхъ но въ салонныхъ не на мѣстѣ На марку выручено бр. 13 к.

Admirari.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

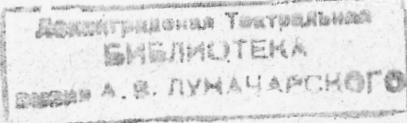
Большая ставка, п. 60 к. съ франц. Ушаты Реп, Троиц. т. ц. 60 к. Варахъ -Вдова фюльда, п. 60 к. Дѣв и одинъ Бракко, п. 60 к. Въ 16 лѣтъ Бракко, 60 к. Морская болѣзнь, п. 60 к. Въ пользу бѣдныхъ, п. 60 к. Вури въ кофейнѣ, п. 60 к. Нашлась Курортн. идиллія, п. 60 к. Параллели, М. Потапекко, п. 60 к. Красныя банды Н. А. З. п. 60 к. Сорвалось, п. 60 к. Княгиня Дудельзакъ, п. 60 к. Дамскій портной. (Реп Лит. т.), п. 60 к. Въ купальнѣ, п. 60 к. Скака объ Ахромеѣ, съ клавир. 2 рубля. Фарфоровые Куранты, съ клавир. 3 рубля. Княжна Азъяковна, съ клавир. 2 рубля. Король, дама и валетъ съ клавир. ц. 2 р. Безстыдница, п. 60 к. Ночная идиллія, п. 60 к. Они забавляются, п. 1 р. Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р. Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к. А не одушить ли намъ занавѣску, п. 60 к. Воевода, п. 60 к.

Мальчишникъ, п. 60 к. Свободное творчество О. Дымова п. 60 к. Еврейское счастье Сем. Юшкевича, п. 1 р. Пр. В. № 281. Жоржъ живъ, п. 60 к. Гувернантка Реп. Лит. т. п. 60 к. Первый день творенья Сем. Юшкевича. ц. 1р. Пр. В. № 281. Новогод. пасха Аверченко, п. 60 к. Красив. жевщина Аверченко 60 к. Рыцарь индустрии Аверченко 60 к. Сборникъ Чужъ-Чуженива. п. 2 р. Женщина все можетъ. п. 60 к. Съ глазу на глазъ, п. 60 к. Прелести супружества, п. 60 к. Хамелеонъ, п. 60 к. Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ, п. 60 к. Въ минуту откровенности, п. 60 к. Впотѣмахъ, п. 60 к. Врачная ночь. Реп. т. Литъ. п. 60 к. Особа перваго класса, п. 60 к. Ночная работа Реп. Лит. т. п. 60 к. Наполеонъ-побѣдитель, п. 60 к. Кафеантъ, п. 60 к. По случаю, п. 60 к. Востуль О. Дымова. п. 60 к. Устрицы. Реп. Лит. т. п. 60 к. Женщина съ улитц. п. 60 к. Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к. Око за око, п. 60 к.

Сорочка принцессы к. 1 р. Гибель Титаника, п. 60 к. Врачскій флиртъ, п. 60 к. Открытки, п. 60 к. Урокъ Н. А. З. п. 60 к. Мечты, Баранцевича, п. 60 к. Ночь любви, п. 60 к. Дѣлайте вашу игру, п. 60 к. Претель, п. 60 к. Запрещенный плодъ, п. 60 к. Маленькія руки, п. 60 к. Женить въ полночь, п. 60 к. Игра съ болваномъ, п. 60 к. Свадьба, п. 60 к. Работая лампа, П. В. № 172, п. 60 к. Ма мѣстѣ преступления, п. 60 к. Газочное зеркало, п. 50 к. Потеряна подвязка, Н. А. З. п. 60 к. Секретное убійство, п. 60 к. На прѣмѣ, Валентинова, п. 60 к. Храмъ, Валентинова, п. 60 к. Круговая порука, п. 60 к. Чары любви, п. 60 к. Важная шипка, п. 60 к. Трусъ, Н. А. З. п. 60 к. Сто франковъ, Пр. В. 67. п. 60 к. Алкоголь на часъ, п. 60 к. Веселѣекая пьеса, п. 60 к. Сверху внизъ, п. 60 к. Поцѣлуй, Верштейна, п. 60 к. Безовѣстный, п. 60 к. Не выгорѣло, Ватайла, п. 60 к.

Графиня Эльвира, п. 2 руб. Женская психологія, п. 60 к. Рыцарь Фернандо, п. 2 р. Вечерній звонъ, п. 60 к. Роза и Василекъ, п. 60 к. Кленъ, Варонъ и Агафонъ, п. 60 к. Находчивость мужа, п. 60 к. Вабчикъ, П. В. № 30, 1913 г. п. 60 к. Ветеринарный врачъ, п. 60 к. Первые шаги, Пер. Н. А. З. п. 60 к. Горбушка, Пр. В. № 240, п. 60 к. Аптекарь, П. В. 11 г. № 250, п. 60 к. Женщина адвокатъ, п. 60 к. Конецъ драмы, п. 60 к. Провинціальныя пациенты, п. 60 к. Настоящая парня, Аверченко, п. 60 к. Васъ требуютъ ревизоры! п. 1 р. Платформы. Полит. сцена, ц. 1 р. Вилла наследженій, 1 р. Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р. Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р. Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р. Маска, Пр. В. № 62 с. г. ц. 1 р. Забастовка фарсъ, ц. 1 р. Король воровъ, п. Пр. В. № 52, ц. 1 р. Номеръ 59-ый, фарсъ, ц. 1 р. Они ждутъ, п. 60 к. Какъ онъ лгалъ ей мужу, п. 60 к. Веселая смерть, Евремова, ц. 80 к.

Типографія Спб. Т-ва Печати и Издаг. дѣла «Грудь», Кавалергардская. 40.

ВСЯКАЯ ДАМА

может имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—М
Т. 2-ой—ГРИМЪ

370

Ц.

Ц.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

П. П.

В.

Ц.

Они забавляются

М.

я

БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“

МАРКА ТВЭНА

автора,

Издательство М. Г. Корнфельда, С.-Петербургъ, Фонтанка,

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

МНИИ,

И

В

По этой книгѣ

И

„Современный театр“

*

*

Пьесы для театровъ «МИНИАТЮРЪ»,

Л. Л. ПЕЧОРИНА-ЦАНДЕРЪ.

Идуц. съ громади. успѣх. въ С.-Петербургъ.

Спб. музык.-театр. библиотека

Дарница почт. 8-10 .

* ВСВ

Германъ ЗУДЕРМАНЪ

М. И. ЧЕРНОВЪ.

театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Одессъ,

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

прислать

П-я

— 1 Р.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, ул. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Сказки Ул. Дворянъ Торг. № 4683

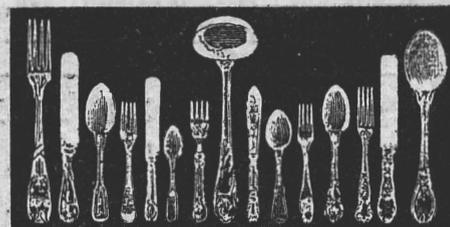

ФАБРИКА

МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НА- КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ ЮСИФЪ ФРАЖЕ

МАГАЗИНЪ ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Вся издѣлія, послѣ долголѣтняго употре-
бленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ
магазинѣ наждачнымъ серебромъ или принимаются
въ обмѣнъ обратно изъ 1/2 цѣны по прейсъ-куранту,
за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно?
Имеется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
вещей Москва, Петровка, Вогословскій п., д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъездъ направо.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разорочка
ПЛАТЕЖА

отъ **1** РУБ.

**РУЧНЫЯ
МАШИНЫ**

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

МАГАЗИНЫ во всѣхъ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДЪБЛОКЪ.

УНИОНЪ С.П.Б. ТРЕХЪКВАРТАЛЬ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ бѣти Попечительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербурѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фаръ, Туманова, театра Фаръ Кавказскаго, театра Гинзбургъ,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Элеонъ, Шаго-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроповскій пр., 61 Телефонъ 8572.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всякъ вѣкъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.